

письма. Еще большее свидѣтельство о серьезности и кропотливости труда автора мы почерпаемъ изъ того отдѣла его сочиненія, гдѣ онъ разлагаетъ „Шестодневъ“ св. Василія на его первоисточники. Вѣдь и человѣку, не получившему даже никакого образованія, понятно, что великій и св. творецъ „Шестоднева“ не могъ написать исторіи творенія міра только „отъ себя“. Для этой исторіи нужны были источники. И вотъ въ поискахъ за этими источниками, при руководствѣ русскихъ и западныхъ ученыхъ, нашъ авторъ наполняетъ цѣлыя сотни страницъ цѣннѣйшими параллелями, изъ которыхъ съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что и въ какой мѣрѣ заимствовано св. отцомъ у языческихъ писателей въ исторіи его міротворенія. А источники эти слишкомъ разнообразны: тутъ и исторія, и философія, и географія, и физика, и народовѣдѣніе, и т. д. Достаточно вспомнить, что въ „Шестодневѣ“ св. Василія встрѣчаются даже чисто народныя повѣрья, чтобы судить о томъ, сколько нужно было труда, чтобы отыскать хотя бы только эти первоисточники.

Но въ источникѣ похвалъ себѣ авторъ нашель и источникъ порицаній, вырылъ до нѣкоторой степени себѣ и яму своими собственными руками. Трудно передать ту досаду, какой наполняется сердце рецензента, когда онъ видитъ, что авторъ былъ подавленъ массою собраннаго имъ матеріала, не могъ использовать его надлежаще и почти погибъ подъ громадою этого матеріала. Едва-ли мы много преувеличимъ, если скажемъ, что попадись этотъ богатѣйшій и цѣннѣйшій матеріалъ въ руки болѣе опытнаго писателя, онъ довелъ бы свою работу до блестящаго конца и могъ бы по праву получить за нее ученую степень магистра богословія. Авторъ отчасти напоминаетъ мнѣ въ данномъ случаѣ нашихъ русскихъ золотопромышленниковъ, которые настолько неудачно промываютъ золотоносный песокъ, что послѣ нихъ вторые, иностранные золотопромышленники, промывая снова тотъ же самый песокъ, не остаются безъ прибыли.

Впрочемъ, я не теряю надежды, что авторъ со временемъ на досугѣ, можетъ быть, обработаетъ свое сочиненіе и напечатаетъ его. Если авторъ послушаетъ меня, то онъ долженъ, кромѣ отмѣченныхъ мною недостатковъ, еще обратить особенное вниманіе на чисто методологическую сто-

рону своей работы, снабдить заголовки подробными конспектами, не приводить цѣлыми страницами иностранные тексты на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, греческомъ и др. языкахъ, улучшить по мѣстамъ стиль, кое что еще прибавить изъ пропущенныхъ списковъ литературы, весьма обильной по этому вопросу. Сочиненіе г. Соколова будетъ полезнымъ для нашей публики въ очень многихъ отношеніяхъ, наприм., хотя бы въ больномъ теперь вопросѣ объ отношеніи нашемъ къ свѣтской литературѣ.

За свой трудъ степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ исполнѣ и даже съ похвалою“.

19) Экстраординарнаго профессора Ивана Попова о сочиненіи студента *Сѣдоза Стефана* на тему: „Отношеніе св. Іоанна Златоуста къ монашеству“:

„Аскетическая литература древней церкви, положившая свою неизгладимую печать на христіанскую жизнь, организацію и быть послѣдующихъ временъ, давно служитъ предметомъ изученія, но важность этого вида патристической письменности для выясненія положительнаго идеала нравственности побуждала богослововъ изслѣдовать ее преимущественно съ систематической точки зрѣнія. Ставя для себя задачей извлеченіе изъ древней подвижнической литературы руководящихъ нормъ для христіанской жизни, они по необходимости отдавали предпочтеніе общему предъ индивидуальнымъ. Г. Сѣдовъ долженъ былъ дать вопросу историческую постановку и выяснить индивидуальныя черты аскетическихъ воззрѣній св. Іоанна Златоуста по сравненію съ идеалами представителей созерцательнаго направленія въ монашествѣ. Задачу свою авторъ повялъ правильно и въ своемъ небольшомъ сочиненіи выполнилъ ее удовлетворительно, давъ не мало интересныхъ наблюденій и сопоставленій по избранному вопросу. Его общій отвѣтъ состоитъ въ томъ, что св. Іоаннъ Златоустъ подъ воздѣйствіемъ общаго моралистическаго направленія Антиохійской школы, лучшимъ представителемъ которой онъ былъ, и въ зависимости отъ историческаго толкованія св. писанія, которое онъ предпочиталъ аллегорическому, выдвигалъ въ монашествѣ преимущественно его нравственное значеніе, сообщая такимъ образомъ аскетическому идеалу болѣе практической отгѣ-

нокъ. Свой тезисъ авторъ обосновалъ цѣлымъ рядомъ соображеній, которымъ нельзя отказать въ убѣдительности. Къ особенностямъ работы, характеризующимъ ее съ хорошей стороны, нужно отнести ея детальность: авторъ старается прослѣдить, какъ различіе аскетическихъ идеаловъ отражается въ частныхъ пунктахъ аргументаціи подвижниковъ— въ толкованіи однихъ и тѣхъ же текстовъ св. писанія, въ отношеніи къ однимъ и тѣмъ же апостоламъ, въ ихъ различныхъ взглядахъ на добродѣтель и харизмы, на отношенія къ міру и т. п. Но есть въ сочиненіи и такія стороны, которыя уменьшаютъ его цѣнность. Это—слишкомъ суммарная характеристика восточнаго монашества, которому авторъ всюду противопоставляетъ Златоуста. Всѣ аскетическіе писатели дѣлятся у него какъ-бы на двѣ группы: на одной сторонѣ стоитъ св. Іоаннъ Златоустъ, на другой— всѣ прочіе подвижники восточной церкви, которымъ авторъ приписываетъ строго созерцательный идеаль. Но эту точку зрѣнія онъ былъ въ состояніи провести лишь потому, что фактически сравниваетъ ученіе Златоуста съ воззрѣніями преп. Исаака Сирина, писателя наиболѣе мистическаго изъ всѣхъ аскетовъ данной эпохи. Если бы авторъ имѣлъ болѣе начитанности въ аскетической литературѣ и болѣе пристально вглядывался въ индивидуальныя особенности ея отдѣльныхъ произведеній, то и ту группу писателей, которую онъ противопоставляетъ св. Іоанну Златоусту, онъ не счелъ бы такой единообразной, а отсюда и характеристика двухъ направленій много выиграла бы въ ясности, полнотѣ и раздѣльности. Нельзя также не отмѣтить меньшей тщательности въ изложеніи и обработкѣ второй, заключительной части сочиненія.

Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ“.

20) Заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Тихомирова Василия* на тему: „Посланіе Господомъ двѣнадцати апостоловъ на проповѣдь (Объясненіе Матѳ. X гл. и парал.)“:

„Въ посвященной толкованію X главы евангелія по Матѳею и параллельныхъ мѣстъ работѣ г. Тихомирова есть серьезные недостатки:

1) Авторъ начинаетъ свою работу двумя экскурсами: а) ве-

деніємъ, гдѣ на восьми страницахъ трактуеть такой весьма важный и чрезвычайно трудный предметъ, какъ „смысль и цѣль человѣческой жизни—Богочеловѣкъ Христосъ“ (стр. 1—8), и б) параграфомъ въ пять страницъ (8—13) о „воспитаніи Христа Дѣвою-Матерью и Его самообразованіи“, составленнымъ по Библейскимъ Исторіямъ Лопухина и Богословскаго, по Сборнику Барсова и Фаррару. По отсутствію содержанія, полной ненаучности и совершенной неприкосновенности къ предмету работы—оба экскурса для меня остаются загадкою.

2) Въ громадной части своей все толкованіе данной главы состоитъ изъ весьма иногда длинныхъ, между собою логически мало связанныхъ, выписокъ какъ толкованій древнеотеческаго періода, такъ и, частію, изъ новыхъ иностранныхъ, преимущественно краткихъ и курсовыхъ, и разныхъ русскихъ книгъ, прямо или косвенно соприкасающихся съ толкованіемъ данной главы, благодаря чему отъ тетради автора получается впечатлѣніе не разсужденія, а отрывочныхъ и иногда случайныхъ выписокъ авторомъ черноваго матеріала для сочиненія.

3) Эти катенообразныя выписки дѣлаются авторомъ безъ опредѣленнаго плана, безъ методы и, въ отношеніи къ новѣйшимъ иностраннымъ и русскимъ книгамъ, безъ всякаго руководственнаго начала какъ въ опредѣленіи ихъ научнаго качества, такъ и надобности и цѣлесообразности выписываемыхъ изъ нихъ мѣстъ, по такой, примѣрно, формуль: толкованіе Мейера, Павлюса, Блека,—потомъ: Ефремъ Сиринъ, по мнѣнію Златоуста, Григорій Двоесловъ... приведемъ мнѣвіе Покровскаго, Гладковъ говорить... или: Златоустъ, Кирилль Александрійскій, Исидоръ Пелусіотъ, Григорій Двоесловъ, Иеронимъ, Покровскій, Прохновъ, Матвѣевскій, Неплюевъ, Филаретъ Кіевскій, Филаретъ Московскій... или: Теофилактъ, Зигабенъ, Теофанъ, Иванъ Перовъ, Буткевичъ, Прохновъ... Горскій, Никифоръ, Лопухинъ и т. д. въ томъ же родѣ. Притомъ эти выписки изъ Покровскаго, Гладкова, Лопухина, Прохнова и под. большею частію пусты по содержанію, безцвѣтны по изложенію,—часто слишкомъ узко, а то даже и невѣрно, освѣщаютъ евангельскіе тексты,—во всякомъ случаѣ къ экзегетической наукѣ никакого касательства не имѣютъ и потому совершенно излишни.

4) Языкъ автора въ литературномъ отношеніи мало обработанъ и въ переводахъ доходитъ до неправильностей, на примѣръ: „вопреки *пессимистическому* нашему мышленію (стр. 3)... каждый нервъ его тѣла хочетъ жить и нескончаемо жить (стр. 4)... однако преступленіе челоуѣка не было *неожиданнымъ для Бога* (5 стр.)... искреннюю религіозность Дѣва Марія и позаботилась *привить* (?) своему Сыну (9 стр.)... Но самая *личность* двѣнадцати апостоловъ произвела настолько чарующее впечатлѣніе, что многіе, понявши *институтъ учрежденія Христомъ апостольства* чисто внѣшнимъ образомъ (11—12)... Въ такихъ словахъ Иисуса лежитъ *формальный пунктъ завязки для имени апостоль* (66)... Ап. Павелъ *ѣдетъ* (?) въ Дамаскъ (116)... Богу угодно было *не воспитывать* одинаковымъ способомъ родъ челоуѣческій, но былъ выдѣленъ одинъ еврейскій народъ (138)... Мысль о Мессіи, Сынѣ Божіемъ, царѣ „была *центромъ между* еврейскими представленіями о царствѣ Божіемъ“ (147: авторъ цитуетъ мои лекціи неизвѣстно по какому источнику: во всякомъ случаѣ эта фраза не моя)... Данную Господомъ апостоламъ власть изгнать бѣсовъ авторъ называетъ „правомъ“, хотя и оговаривается подѣ чертою, что „право“ здѣсь употреблено въ смыслѣ „власти“ (стр. 159: странная манера писать такъ, чтобы толковать самого себя подѣ чертою!)... *ѡплодѣнати*, по мнѣнію Блека, означаетъ неопредѣленно, какъ частію желали понимать, *болѣе полныя* (sic) башмаки въ противоположность однимъ только подошвамъ, въ чемъ обычно состояла обувь, но во всякомъ случаѣ выраженіе, которое вообще выражаетъ твердо прикрѣпленное къ ногѣ, будь-то башмаки, или подошвы; здѣсь мы думаемъ разумѣется обычная обувь подошвы и сандаліи; но безъ сомнѣнія такъ мыслится, что кромѣ сандаліи, которыя они (?) имѣли, они болѣе другихъ не должны были имѣть для запаса (171)... Хорошо это изъясняется, что слова Марка есть корректура выраженія Матѣева, но какъ далеко изъясняется то, что они должны идти безъ сандаліи (172)... и чтобы не заботились бы о средствахъ для своего содержанія, удобства, или *вѣрности* (172—173)... Хорошо не сомнѣваться, что рѣчи у обоихъ евангелистовъ переданы въ первоначальномъ *образѣ* (173)... Въ привѣтствіи предложенное *исцѣленіе* (?—спасеніе ? стр. 186)... *оѣл*, по его мнѣнію, относится болѣе на положеніе, въ которомъ послан-

ные окажутся (198)... Мнѣніе... на данный стихъ (200)... Бичеваніе принадлежало къ наказанію синагоги, какъ принадлежность дисциплины синагоги (208)... такъ-что имѣютъ эти достойныя слова Христа пророческій характеръ (217)... утѣшеніе ученикамъ о враждѣ... ученики не впрямъ могутъ ожидать (238) и др. под. Встрѣчаются также ошибки въ правописаніи фамилій иностранныхъ ученыхъ: Kijnoj, Mull, Michael, Wascott, даже Wascot et Port.

5) Обильно и безцѣльно выписывая длинныя тирады изъ книгъ, самостоятельно гдѣ-то отысканныхъ самимъ авторомъ, мною ему не рекомендованныхъ, къ настоящей наукѣ никакого касательства не имѣющихъ, научно малограмотныхъ или даже безграмотныхъ,—авторъ однакожь мало или совсѣмъ не воспользовался, мною ему рекомендованными, строго научными пособіями не только лексикологическаго, грамматическаго и текстологическаго характера, но и такими превосходными экзегетическими трудами, какъ толкованія на евангеліе Луки Годэ, Гофмана, Гана, и на евангеліе Матѳея—Цана. Этимъ объясняется, что наиболѣе трудныя и важныя мѣста толкуемой главы, именно ст. 13, 15, 16, 25, 26, 34, 40—42, къ превосходнымъ, приводимымъ въ сочиненіи автора, выдержкамъ изъ толкователей древне-отеческаго періода и новѣйшихъ русскихъ научно-богословскихъ авторитетовъ (Филарета Московскаго, Филарета Черниговскаго, Теофана, Михаила),—не имѣютъ себѣ дополненій, поясненій и частію даже подкрѣпленій изъ данныхъ новѣйшей экзегетической науки.

Однакожь: 1) принимая во вниманіе собранный авторомъ обширный и превосходный экзегетическій матеріалъ какъ изъ литературы древне-христіанской: Ученіе Двѣнадцати Апостоловъ, Мужа Апостольскіе, Иринеи, Ефремъ Сиринъ, Златоустъ, Кириллъ Александрійскій, Григорій Двоесловъ, Амвросій, Гиларій, Иеронимъ, Исидоръ Пелусіотъ и др., и позднѣйшія компіляціи Теофилакта и Евѳимія Зигабена,—такъ и изъ новѣйшей русской: Михаилъ, Горскій, Теофанъ, Филаретъ Московскій и Филаретъ Кіевскій,—и частію иностранной: Кнабенбауеръ, Мейеръ—Вейссъ, Кейль и нѣк. др. менѣе важныя и уже устарѣлыя,—2) аннулируя, какъ совсѣмъ невужныя и вполне ничтожныя, обширныя и обильныя выписки изъ русскихъ книгъ, къ научному экзегесу никакого отношенія не имѣющихъ,—и 3) считая неокон-

ченно-черновой характеръ работы г. Тихомирова дѣломъ случайныхъ обстоятельствъ, не дававшихъ автору возможности въ теченіе даннаго срока изучить весь научный матеріалъ предмета, а изученный обработать и привести въ бѣловой видъ,—считаю возможнымъ признать автора заслуживающимъ степень кандидата богословія“.

21) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Щетинина Александра* на тему: „Русскій религиозный мистицизмъ послѣдней четверти XVIII-го и первой XIX-го вѣковъ“:

„Сочиненіе составлено на основаніи источниковъ, т. е., мистическихъ сочиненій данной эпохи, и пособій, или изслѣдованій о мистицизмѣ и о мистическихъ сочиненіяхъ. Изъ мистическихъ сочиненій г. Щетининъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя статьи Христіанскаго Чтенія за первые годы его существованія, за 1821, 1822 и 1823 годы, на нѣсколько проповѣдей митрополита Филарета, написанныхъ и произнесенныхъ имъ, когда онъ еще былъ ректоромъ С.-Петербургской Академіи, на проповѣди архіепископа Черниговскаго Михаила (Десницкаго), впоследствии митрополита Петербургскаго и нѣкоторыя другія произведенія мистическаго направленія. Но въ особенности онъ подробно ознакомился съ мистическими статьями „Сіонскаго Вѣстника“, масонскаго журнала, издававшагося А. Θ. Лабзинымъ. Извлеченія изъ книжекъ этого журнала за 1806, 1817 и 1818 годы и обсужденіе высказанныхъ въ немъ идей составляютъ почти половину всего сочиненія.

Изъ пособій г. Щетининъ пользовался сочиненіями и статьями о масонствѣ и мистицизмѣ Галахова, Незеленова, Соколовской, Пекарскаго, Пыпина, Катетова, Ельчанинова, а также сочиненіемъ профессора Знаменскаго: „Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра I“. Но ни разу онъ не ссылается на сочиненіе Лосгинова о Новиковѣ и московскихъ мартинистахъ. Остался онъ въ невѣдѣніи и объ очеркѣ С. Т. Аксакова: „Моя встрѣча съ мартинистами“, въ которомъ хотя и нѣтъ изложенія ученія мартинистовъ, но за то ярко и правдиво описаны нравы и характеръ ихъ, и въ частности характеръ Лабзина. Нѣтъ у него ссылокъ и на статью по

исторіи мистицизма въ Россіи Ф. А. Терновскаго. А изъ писателей XVIII вѣка, соприкосновенныхъ съ мистикой, онъ совсѣмъ не упомянулъ о епископѣ Архангельскомъ Аполосѣ, почетномъ членѣ Россійской Академіи и плодовитомъ писателѣ и переводчикѣ.

Но всетаки г. Щетининъ перечиталъ не мало книгъ и статей о мистицизмѣ и, что важнѣе, извлеченный изъ нихъ матеріалъ переварилъ, изложилъ довольно систематично и воплилъ литературно, распредѣливши его на семь слѣдующихъ главъ: 1. Причины возникновенія и развитія масонства и мистицизма въ Россіи въ послѣднюю четверть XVIII-го и первую XIX-го вѣковъ. 2. Масонство. 3. Мистика. 4. Poleмика и апологетика мистики. 5. Пневматологія и магнетизмъ. 6. Вліяніе мистицизма. 7. Оцѣнка мистики.

Оцѣнка мистики, т. е. критическій отдѣлъ, занимаетъ пятую часть сочиненія, 54 страницы изъ 276. Если прибавить еще мимолетныя критическія замѣчанія, разбросанныя по всему сочиненію, то критическую часть нужно признать не малою по объему, но качественное достоинство критики автора сочиненія нельзя признать высокимъ, потому что онъ не столько самъ на основаніи изученія мистической литературы оцѣниваетъ мистику и масонство, сколько приводитъ отзывы о нихъ писателей; принадлежащихъ къ разнымъ лагерямъ. Но къ такого рода критикѣ прибѣгаютъ и не одни начинающіе писатели. Хорошо уже и то, что г. Щетининъ не склоненъ чужія оцѣнки выдавать за свои собственныя.

Общее впечатлѣніе отъ чтенія сочиненія получается хорошее, и авторъ его вполне достоинъ степени кандидата богословія“.

22) Экстраординарнаго профессора Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Ярославскаго Петра* на тему: „Почитаніе святителя Николая въ древней Руси“:

„Небольшое сочиненіе (186 стр.) г. Ярославцева написано очень содержательно,—безъ лишннихъ словъ, безъ отклоненій въ сторону, дѣловито и въ то же время тепло: видно, что народный образъ „Микола Милостиваго“ привлекалъ къ себѣ и увлекалъ нашего автора. Авторъ рассказываетъ о древне-русскихъ храмахъ во имя Николая Чудотворца, его чудотворныхъ иконахъ, подробно останавливается на праздникѣ 9-го мая въ честь перенесенія мощей святителя въ

Баръ-градъ, анализируетъ греческія сказанія о св. Николаѣ и его чудесахъ, описываетъ культъ его на Востокѣ; послѣ того очерчиваетъ легендарный образъ святого на Руси по былинамъ, духовнымъ стихамъ, пословицамъ и сказкамъ; наконецъ описываетъ „никольщину“—русскіе праздники въ честь св. Николая.

Обширный матеріалъ, бывшій въ распоряженіи автора—трудюбиво имъ собранный, можно бы увеличить и значительно, особенно въ области фольклора; но несомнѣнно главнѣйшее ему извѣстно. При обработкѣ матеріала—его критической оцѣнкѣ, сопоставленіяхъ г. Ярославцевъ обнаруживаетъ рѣдкое для студента умѣнье обращаться съ нимъ, наблюдательность и остроуміе; такъ что матеріалъ, не использованный имъ, дополнилъ бы очеркъ нѣкоторыми подробностями, но едва-ли бы измѣнилъ построенія и выводы изслѣдователя даже въ частностяхъ.

По всему сказанному сочиненіе г. Ярославцева слѣдуетъ признать весьма хорошею кандидатскою работою“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій 1884 года—§§ 132, 135—140 и 81 лит. б п. 10.—

2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ 1892 г. за № 590 предписано Совѣтамъ Академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священныи санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отлѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ определеніями Святѣйшаго Синода отъ 25/27 апрѣля 1884 года и $\frac{27 \text{ января}}{17 \text{ февраля}}$ 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ“.

3) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ

Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству,—въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій,—установилъ на будущее время слѣдующія правила: 1) „Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но по окончаніи академическаго курса заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального Управления сего вѣдомства. 2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жителство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣста ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родо-происхожденіи и др., а также взятые у нихъ точныя адреса ихъ мѣстожителства,—препровождаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“.

4) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи не пользовались казеннымъ содержаніемъ ни въ Семинаріи, ни въ Академіи священники *Веселовскій* Николай и *Красновскій* Ипполитъ.—Изъ нихъ первый заявилъ о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, а второй пожелалъ получить документы на руки.

5) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая—3 іюня—15 іюля 1905 года за № 2809 постановлено: „Въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учеб-

ную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой, соотвѣтственно сему изготовленной формѣ.—

6) Оканчивающій нынѣ курсъ болгарскій уроженецъ, турецкій подданный, *іеромонахъ Панаретъ* (Наумовъ) присяги на русское подданство не принималъ.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Священника Васильева Іоанна,
Концевича Николая,
Аѳонскаго Ѳедора,
Въщезерскаго Ардаліона,
- 5) Введенскаго Александра,
Протопопова Николая,
Щетинина Александра и
- 8) Макова Василія—

удостоятъ степени *кандидата богословія*, съ предоставленіемъ имъ права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній;

- Тихомирова Василія,
- 10) Смирнова Дмитрія,
Соколова Владиміра,
Новицкаго Макарія,
Попова Павла,
Свящ. Веселовскаго Николая,
- 15) Свящ. Красновскаго Иполита,
Ярославцева Петра,
Левитова Алексѣя,
Нечаева Николая,
Занкевича Аркадія,
- 20) Іеромонаха Панарета (Наумова), болг. ур.,
Сѣдова Стефана и
Свѣгирева Александра—

удостоить степени кандидата богословія съ правомъ на получение степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава;

Добротворцева Бориса и

24) Попова Алексѣя—

удостоить званія *дѣйствительнаго студента Академіи*, съ предоставленіемъ имъ права на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій,—какое постановленіе и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Въ случаѣ утвержденія Его Высокопреосвященствомъ постановленія, изложеннаго въ п. 1-мъ,—

2) Объ окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанникахъ, имѣющихъ священный санъ, доставить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемая Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 3 марта—11 апрѣля 1892 года за № 590.—Таковыя же свѣдѣнія о прочихъ воспитанникахъ сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

3) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго студента,—препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ приложеніемъ списка оставленныхъ студентами при выbitіи изъ Академіи адресовъ ихъ мѣстожительства.

4) Священнику *Крисновскому* Иполиту, не изъявившему желанія служить по духовно-учебному вѣдомству, выдать документы на руки подъ собственноручную росписку.

5) Иностранному уроженцу *іеромонаху Цанарету* (Наумову) изготовленный по особой формѣ кандидатскій дипломъ и прочіе документы также выдать на руки подъ росписку.

6) Объ удостоеніи академическихъ степеней и званій остальныхъ 31-го студентовъ IV курса имѣть сужденіе въ сентябрьскомъ собраніи Совѣта Академіи.

III. **Разсуждали** о производствѣ повторныхъ испытаній студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ

прибыть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1909 года для поступленія въ составъ новаго (LXVIII) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 24 марта 1904 года за № 3064: „Въ виду заявленій академическихъ испытательныхъ комиссій, что установленныя въ настоящее время пріемныя испытанія одновременно по нѣсколькимъ главнымъ предметамъ, преподающимся въ теченіе всего шестилѣтняго семинарскаго курса или большей части онаго, затрудняютъ поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ академіи, чѣмъ объясняется уменьшеніе, за послѣдніе два года, количества какъ явившихся къ испытаніямъ, такъ и удовлетворительно сдавшихъ оныя семинарскихъ воспитанниковъ, и принимая во вниманіе, что большой процентъ не выдержавшихъ удовлетворительно испытаній объясняется и другими причинами, какъ то: а) превышающая требованія семинарскихъ учебныхъ программъ строгость на испытаніяхъ въ академіяхъ относительно познаній семинарскихъ воспитанниковъ,—б) сложность предлагаемыхъ на письменныхъ испытаніяхъ темъ и в) производство экзаменовъ въ слишкомъ краткіе сроки, когда испытанія большого количества воспитанниковъ назначаются на одинъ день и потому затягиваются съ ранняго часа до поздняго ночного времени, вслѣдствіе чего и экзаменаторы и экзаменующіеся, отъ переутомленія, не имѣютъ возможности спокойно и внимательно относиться къ предмету экзамена, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) пріемныя въ духовныя академіи испытанія впредь производить:—устныя: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и по одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменующихся, и два письменныя: одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ, съ написаніемъ одного *поученія*, и 2) разъяснить Совѣтамъ духовныхъ академій, что а) пріемныя испытанія воспитанниковъ, прибывающихъ изъ духовныхъ семинарій для поступленія въ академіи, должны быть производимы въ предѣлахъ программъ семинарскаго курса указанныхъ предметовъ, безъ утомительной для экзаменаторовъ и для испытываемыхъ поспѣшности и съ должнымъ вниманіемъ, такъ какъ отъ вни-

мательнаго испытанія кандидатомъ зависитъ сужденіе о способностяхъ и подготовкѣ каждаго и для академій весьма важно имѣть благонадежный по подготовкѣ къ прохожденію академическихъ наукъ и послѣдующей дѣятельности подборъ студентовъ, и б) и что темы для письменныхъ испытаній должны быть предлагаемы по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ ректорами академій, при чемъ академическіе преподаватели должны избирать темы съ особою тщательностію, соотвѣтственно развитію семинарскихъ воспитанниковъ, и излагать ихъ въ выраженіяхъ простыхъ, ясныхъ и точныхъ; вмѣстѣ съ симъ установить правиломъ для всѣхъ академій, чтобы экзаменаціонныя письменныя работы воспитанниковъ разсматривались двумя академическими преподавателями, независимо одинъ отъ другого, и изъ поставленныхъ ими отмѣтокъ выводился одинъ средній баллъ“.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1873 года за № 10 Совѣтамъ академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они при приѣмѣ воспитанниковъ семинарій въ академіи обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и подвергали всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію.

3) По § 81 лит. б п. 2 устава духовныхъ академій „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу *С. Н. Успенскому* подвергнуть 17 августа, въ присутствіи Г. Инспектора Академіи, надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію всѣхъ прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса.—2) 18-го августа назначить письменное испытаніе по обличительному богословію; 19-го августа—по философіи и 20-го августа—по составленію поученія. Тему для перваго сочиненія поручить дать доценту *А. П. Орлову*, для втораго—и. д. доцента *И. А. Флоренскому* и для поученія—Преосвященному Ректору Академіи *Епископу Евдокиму*.—Чтеніе и оцѣнку сочиненій поручить, кромѣ преподавателей, дающихъ темы, слѣдующимъ лицамъ: перваго—экстраординарному профессору *И. В. Попову*, втораго—экстраординарному профессору—*И. П. Соколову* и поученія—и. д.

доцента священнику *Д. В. Рождественскому*.— Темы сочиненіи должны быть представлены на предварительное рассмотрение и одобрение Преосвященного Ректора Академіи.—3) 21 и 22 августа произвести устные испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завета (составъ экзаменаціонной комисіи: *Пргосвященный Ректоръ Академіи*, экстраординарный профессоръ *А. И. Покровский* и и. д. доцента священникъ *Д. В. Рождественскій*); 24 и 25 августа—по Священному Писанію Новаго Завета (заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, ординарный профессоръ *М. М. Таръевъ* и и. д. доцента священникъ *Е. А. Воронцовъ*); 26 и 27 августа—по древнимъ языкамъ (сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Заозерскій*, исправляющіе должность доцента *Д. Г. Коноваловъ* и *С. П. Знаменскій*); 31 августа и 1 сентября—по всеобщей церковной исторіи (Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостыинъ*, ординарный профессоръ *А. А. Спасскій* и и. д. доцента *Ө. М. Россейкинъ*); 2 и 3 сентября—по догматическому богословію (заслуженный ординарный профессоръ *А. Д. Бѣляевъ*, ординарный профессоръ *А. П. Голубцовъ* и доцентъ *И. М. Громогисовъ*).—4) 28 августа и 4 сентября произвести *переводныя и выпускныя испытанія* студентовъ Академіи, не державшихъ оныхъ въ маѣ мѣсяцѣ по болѣзни.—5) Постановленія сии представить предварительно на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1909 г. Юля 1. Приемные экзамены произвести до 1-го Сентября согласно распоряженію Св. Синода. Прочее утверждается“.

II юня 1909 года.

№ 7.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостыинъ*, заслуженные ординарные профессора—*А. Д. Бѣляевъ*, *Н. А. Заозерскій* (сверхштатный) и *М. Д. Муретовъ*; ординарные профессора—*А. П. Голубцовъ*, *А. А. Спасскій* и *М. М. Таръ-*

евъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ. Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.—Отсутствовали: ординарные профессора А. И. Введенскій и С. С. Глаголевъ и экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ.

Въ собраніи семь преподаватель Псковской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Николай *Серебрянскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ съ критико-библіографическимъ обзоромъ литературы и источниковъ по исторіи Псковскаго монашества“. Москва, 1908 г.

Официальными оппонентами были: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Академіи по каедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскій* и экстраординарный профессоръ по каедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирновъ*.

По окончаніи коллоквиума Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призвалъ защиту магистрантомъ его диссертациі удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій 1884 года: „Кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“. — 2) По § 81 лит. в п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Псковской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая Серебрянскаго въ степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертациі кандидата Серебрянскаго и копіи съ отзывомъ о ней профессоромъ Академіи *Н. А. Заозерскаго* и *С. И. Смирнова*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1909 г. Юля 1. Ходатайствовать“.

31 августа 1909 года.

№ 8.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Ѳеодора,—Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, П. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій и С. И. Смирновъ; доценты—П. М. Громогласовъ, М. М. Богословскій и А. П. Орловъ; исправляющіе должность доцента—священникъ Е. А. Воронцовъ, Ѳ. М. Россейкинъ, С. П. Знаменскій, П. А. Флоренскій и лекторъ В. П. Лучининъ.

Отсутствовали: ординарный профессоръ А. И. Введенскій (по нахожденію въ командировкѣ), ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ (по нахожденію въ отпускѣ), и. д. доцента Н. Л. Туницкій (по нахожденію въ отпускѣ) и. д. доцента священникъ Д. В. Рождественскій (по болѣзни).

Слушали: I. Указы на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода:

а) отъ 4 августа 1909 года за № 10639:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный, въ 1 день сего Августа, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Московской епархіи, *Преосвященному Волоколамскому Евдокиму* Епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи. Приказали: 1) О такомъ Высочайше утвержденномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Вашему Преосвященству; 2) уволить Преосвященнаго Евдокима отъ должности ректора Московской духовной академіи, со дня означеннаго Высочайшаго о немъ повелѣнія, т. е. съ 1 Августа, съ предписаніемъ ему сдать въ установленномъ порядкѣ все, что могло быть въ его вѣдѣніи по сей должности и по званію викарія Московской епархіи, съ полученіемъ содержанія по тотъ же день 1-го Августа; и 3) поручить Вашему Преосвященству сдѣлать распоряженіе о принятіи отъ Преосвященнаго Евдокима всего, что бу-

деть слѣдовать отъ него къ передачѣ по званію викарія и по должности ректора академіи“.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 3146: „1909 г. Авг. 12. Преосвященный Евдокимъ имѣеть сдать, а г. Инспекторъ Академіи А. П. Шостынь принять все, что находится у него, Преосвященнаго, по должности ректора. Церковныя же принадлежности должны быть сданы эконому Академіи, іеромонаху Принарху“.

б) отъ 19 августа за № 11059:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 сего Августа за № 323, съ ходатайствомъ о замѣщеніи вакантной должности ректора Московской духовной академіи. Приказали: Въ виду изложеннаго ходатайства, назначить ректора Московской духовной семинаріи, магистра богословія, архимандрита *Теодора* ректоромъ Московской духовной академіи; о возведеніи же его въ санъ епископа и опредѣленіи викаріемъ Московской епархіи имѣть сужденіе особо; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 3307: „1909 г. Авг. 21. Въ Правленіе Московской Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. а) Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 іюня 1909 года за № 11,—*объ образованіи новыхъ курсовъ духовныхъ академій въ 1909 году* ¹⁾).

б) Отношенія 18 Правленій духовныхъ семинарій съ провожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXVIII) академическаго курса воспитанниковъ:

Віеванской—Кореневскаго Анатолія,
Владимірскаго—Шмелева Василя,
Вологодскаго—Курсина Анатолія,
Вольнскаго—Лисняка Діонісія,
Донскаго—Ремезова Александра,
Иркутскаго—Есипова Ивана,
Калужскаго—Благовѣщенскаго Викторина,

¹⁾ Напечатанъ на стр. 127—129 Журналовъ Совѣта 1909 года.

Костромской—Мальгина Павла,
Курской—Иванова Петра,
Могилевской—Зыкова Ивана,
Московской—Архангельскаго Алексѣя
и Скворцова Сергѣя,
Новгородской—Соколова Николая,
Орловской—Гражданскаго Тихона,
Рязанской—Виноградова Павла,
Саратовской—Кряжимскаго Александра,
Тверской—Бойкова Николая,
Тобольской—Романова Александра и
Тульской—Никольскаго Николая.

в) Отношеніе Правленія Тамбовской духовной семинаріи отъ 17 іюля за № 993:

„Правленіе Тамбовской Духовной Семинаріи симъ долгъ имѣеть почтительнѣйше доложить Совѣту Московской Духовной Академіи, что оно лишено возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему Указомъ Св. Синода отъ 3 іюня сего года за № 11, командировать въ Московскую Духовную Академію для участія въ конкурсныхъ экзаменахъ для образованія новаго Академическаго курса одного изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Семинарскаго ученія; предназначавшіеся къ командировкѣ лица отказались воспользоваться предоставляемымъ имъ правомъ и получили документы для поступленія въ Университетъ“.

г) Заявленіе Ректора Академіи *Архимандрита Феодора* о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (64 студента духовныхъ семинарій, изъ коихъ 1 іеромонахъ, 11 священниковъ и 1 діаконъ, и 1 окончившій курсъ С.-Петербургскаго 3-го реальнаго училища, представившій удостовѣреніе отъ Правленія Московской духовной семинаріи о исполнѣ успѣшномъ выдержаніи имъ при семинаріи испытаній по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія) были допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.—Послѣднія, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 и 27 февраля 1907 года за № 1275, произведены были съ 17 по 26 августа, въ предѣлахъ семинарскаго курса, по

Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), *догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи* (до раздѣленія церквей) и *одному изъ древнихъ языковъ*, по выбору экзаменующихся.—Независимо отъ сего экзаменующіеся писали на заданныя темы сочиненія *по обличительному богословію, философіи и поученію*.—Воспитанникъ С.-Петербургскаго 3-го реальнаго училища *Федоръ Андреевъ*, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января 1903 года за № 118, освобожденъ былъ отъ испытанія по одному изъ древнихъ языковъ.—Пять студентовъ духовныхъ семинарій (въ числѣ ихъ 1 священникъ) выбыли изъ Академіи до окончанія испытаній.

д) Донесеніе врача академической больницы *С. Н. Успенскаго* о томъ, что всѣ явившіяся къ пріемнымъ испытаніямъ лица, которыхъ оны 17 августа сего года, въ присутствіи Г. Инспектора Академіи—и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостынина*, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья,—могутъ быть допущены къ учебнымъ занятіямъ.

е) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXVIII академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

А) Донесеніе комиссіи, производившей устныя испытанія по *Священному Писанію Ветхаго Завета*:

„Каждому изъ экзаменующихся въ настоящемъ учебномъ году предлагались 3 вопроса: по экзегетикѣ, по исагогикѣ и по переводу съ греческаго текста LXX легчайшихъ мѣстъ изъ Ветхозавѣтныхъ писавій, главнымъ образомъ Мессіанскаго содержанія, съ пріисканіемъ ихъ въ Библии. Лучшіе отвѣты давались по преимуществу изъ экзегетики, что же касается до свѣдѣній по исагогикѣ, то они отличались неполнотою и отсутствіемъ яснаго представленія о ветхозавѣтномъ подлинникѣ со стороны его подраздѣленія, (тора, невинъ, кетувимъ и болѣе частныя подраздѣленія), исторіи священнаго текста и его переводовъ на древніе (классическіе) языки и т. п., не говоря уже о такихъ специальныхъ вопросахъ, какъ про-

исхождение и частное наименование таргумовъ или положеніе извѣстной Библейской книги въ масоретскомъ текстѣ Священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній. Что касается до знакомства съ текстомъ ІХХ, то переводъ часто былъ обусловливаемъ указаніемъ на значеніе какого-либо одного слова, при чемъ экзаменующіеся воспроизводили контекстъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда цитировались тѣ же мѣста и въ писаніяхъ Новаго Завѣта. Лучшіе отвѣты были даны присланными Московской, Тверской, Могилевской, Саратовской, Тульской, Донской, Курской и Tobольской семинаріи и волонтерами Тверской (1), Московской (1), Ярославской (1), Пензенской (1) и Владимірской (1) семинаріи (балль 5), далѣе слѣдуютъ отвѣты присланныхъ Виѣанской, Новгородской и Владимірской семинаріи и волонтеровъ Астраханской (1), Ярославской (1), Московской (2) и Смоленской (1) семинаріи (балль 5—).

Б) Донесеніе комиссіи, производившей устный испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта:

„Восемьдесятъ экзаменатовъ по Священному Писанію Новаго Завѣта получили общую сумму балловъ 297³/₄ при среднемъ около 3³/₄: восемнадцать присланныхъ воспитанниковъ семинаріи имѣютъ 75¹/₂ съ среднимъ около 4¹/₄—, всѣ шестьдесятъ два волонтера—222¹/₄ съ среднимъ около 3¹/₂, изъ нихъ одиннадцать лицъ духовнаго званія прошлогднихъ выпускковъ — 43¹/₄ съ среднимъ около 4 и сорокъ семь волонтеровъ 1907—1909 годовъ — 165³/₄ съ среднимъ около 3¹/₂. Отсюда видно, что результаты повѣрочнаго испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта въ нынѣшнемъ году почти совпадаютъ съ прошлогдними: средній балль присланныхъ воспитанниковъ семинаріи на ³/₄, а средній балль лицъ духовнаго званія на ¹/₂ превышаютъ средній балль волонтеровъ. Наилучшіе отвѣты дали: 5: двое присланныхъ изъ семинаріи Могилевской и Тульской и одинъ волонтеръ Московской и 5—: двое присланныхъ изъ Московской и Костромской и четыре волонтера Московской, С.-Петербургской, Тульской и Курской. Худшія отмѣтки имѣютъ: 2—: одинъ волонтеръ Тульской семинаріи, 2+: четыре волонтера—два Московской и по одному Тверской и Иркутской и 2¹/₂: три волонтера Тифлисской, Курской и Пензенской семинаріи.

Также и общій характеръ отвѣтовъ остается прежній. Съ

одной стороны: за весьма малыми исключениями быстрое нахождение написанных на билетахъ безъ цитата текстовъ, болѣе или менѣе удовлетворительное толкованіе внѣшневербальнаго ихъ смысла, въ большинствѣ довольно свободное указаніе параллельныхъ мѣстъ и достаточное знакомство какъ съ общимъ содержаніемъ новозавѣтныхъ книгъ, такъ и съ наиболѣе важными въ какомъ либо отношеніи ихъ отдѣлами, главами и текстами. Но съ другой стороны: полная неумѣлость разбираться въ богословско-экзегетическихъ трудностяхъ при помощи греческаго подлинника, слабое разумѣніе основныхъ понятій Новаго Завѣта—вѣры, обѣтованія, закона, правды, спасенія и пр.,—неспособность болѣе или менѣе обстоятельно и толково изложить внутреннюю связь мыслей въ извѣстныхъ отдѣлахъ книгъ, или въ цѣлыхъ книгахъ, особенно въ посланіяхъ апостольскихъ и преимущественно въ посланіяхъ Ап. Павла,—вообще слабое проникновеніе нравственно-психологической стороны ново-завѣтнаго богословія и обращеніе во внѣшне и механически усвоенныхъ терминахъ, безъ внутренняго и дѣйствительнаго содержанія“.

В) Донесеніе комиссіи, производившей устныя испытанія по *догматическому богословію*:

„Подвергалось испытанію 80 студентовъ, со включеніемъ въ это число и нѣсколькихъ вольнослушателей Московской Духовной Академіи. Всѣ экзаменовавшіеся—воспитанники семинарій, кромѣ одного, прошедшаго средне-образовательную школу въ 3-мъ С.-Петербургскомъ реальномъ училищѣ. Четвертая часть студентовъ, подвергавшихся испытанію, кончили курсъ въ семинаріяхъ раньше текущаго года. Большинство экзаменовавшихся студентовъ обнаружили достаточное знаніе учебника, получивши баллы отъ 4 до 5. Прочіе, въ количествѣ одной трети экзаменовавшихся, показали знаніе предмета не столь твердое и отчетливое, какого можно было бы ожидать отъ студентовъ семинаріи. Не велика и начитанность поступающихъ въ Академію. Такъ, напр., присланный изъ столичной семинаріи студентъ по вопросу о богопознаніи оказался въ полномъ невѣдѣніи объ агностицизмѣ и позитивизмѣ, такъ что не могъ даже сказать, какъ называется та философія, основателемъ которой былъ Огюсть Контъ. Отличныя отвѣты дали большею частью присланные

студенты, а именно по одному отвѣту студенты семинарій Владимирской, Донской, Костромской, Курской, Московской, Тверской, Тобольской и Саратовской, а изъ волонтеровъ одинъ студентъ Владимирской семинаріи, одинъ Московской и одинъ Ярославской. Баллы три и меньше трехъ получили студенты-волонтеры семинарій Астраханской одинъ, Могилевской одинъ, Московской двое, Тверской одинъ и Ярославской одинъ“.

Г) Донесеніе комиссіи, производившей устный испытанія по общей церковной исторіи:

„Въ настоящемъ году пріемнымъ испытаніямъ подвергалось 79 студентовъ, изъ нихъ 19 присланныхъ, 12 лицъ духовнаго сана и 48 волонтеровъ. Основной результатъ церковно-историческихъ познаній, обнаруженныхъ испытуемыми на экзаменѣ, поскольку онъ выразился въ баллахъ, опредѣлился слѣдующими цифрами. Общій баллъ оказался сравнительно высокимъ— $3\frac{3}{4}$, но придавать ему какое-либо особое значеніе и заключать отсюда о какомъ-либо подъемѣ церковно-историческихъ познаній среди семинаристовъ было бы преждевременно. Такъ, лучшіе отвѣты дали лишь 1, 3 поступающихъ, тогда какъ неудовлетворительные отвѣты (3—...1) составляютъ 3,13. Духовенство оказало низшіе успѣхи по сравненію съ свѣтскими претендентами на званіе студента академіи (общій баллъ $3\frac{1}{4}$) и присланные 19, изъ которыхъ лишь 10 получили высшіе баллы, а три худшіе, мало чѣмъ превысили познанія волонтеровъ.

Для надлежащей оцѣнки указаннаго сейчасъ результата нужно имѣть въ виду, что экзаменъ производился въ предѣлахъ семинарской программы по церковной исторіи, притомъ въ ограниченномъ размѣрѣ (до раздѣленія церквей), а въ этихъ узкихъ рамкахъ опускались нѣкоторые отдѣлы вслѣдствіе полной ненаучности ихъ содержанія (т. е. учебника). Такимъ образомъ, вопросы, предлагаемые экзаменуемымъ, не выходили изъ границъ принятаго въ семинаріи учебника и носили на себѣ элементарный, чисто школьный характеръ. Къ такому порядку, узаконенному свыше, привыкли и сами поступающіе въ академію и все свое вниманіе устремляли на точное усвоеніе церковно-историческаго матеріала, изложеннаго въ учебникѣ. Отсюда понятно, что за вычетомъ двухъ счастливыхъ исключеній (оба Москов. волонтеры), от-

вѣты, отмѣченные даже высшимъ балломъ, отличались только болѣе точнымъ знаніемъ учебника. Важно, однако, то, что, не смотря на эту элементарность вопросовъ и ограниченность подлежащаго изученію матеріала, многіе отвѣты отличались поразительнымъ невѣжествомъ. Усвоялось что-то общее и неопредѣленное; хронологія же событій, лица и факты такъ перепутывались въ головѣ экзаменуемыхъ, что отъ дѣйствительной исторіи не оставалось ничего прочнаго. Кирилла Іерусалимскаго смѣшивали съ Кирилломъ Александрійскимъ, Григорія Чудотворца съ Богословомъ; третій вселенскій соборъ относили ко времени Константина Великаго; противохристіанское сочиненіе о „Смерти Перегрина“ называли панегирикомъ и т. п. Даты вселенскихъ соборовъ указывали болѣе или менѣе вѣрно, но мѣста ихъ созыва, имена императоровъ, созывавшихъ ихъ, и предсѣдателей соборовъ путали, касательно же внутренней дѣятельности соборовъ большинство отвѣчало невѣдѣніемъ. А одинъ изъ экзаменуемыхъ, обнаруживъ полное незнакомство съ рядомъ важнѣйшихъ историческихъ событій, ни слова не могъ сказать даже объ Іоаннѣ Златоустѣ (вол. тул.). И эти факты поразительнаго незнанія наблюдались не только у волонтеровъ, но и у нѣкоторыхъ изъ присланныхъ. Такъ одинъ изъ нихъ оказался совсѣмъ несвѣдушимъ по исторіи аріанскихъ споровъ послѣ Никейскаго собора, не могъ припомнить о гоненіи Валеріана, и Цельса, полемиста противъ христіанъ, причислилъ къ гностикамъ; исторію 2-го вселенскаго собора изложилъ лишь въ общихъ чертахъ, забывъ о всѣхъ его историческихъ деталяхъ (волын.), а другой Маркіана, извѣстнаго гностика, внесъ въ рядъ полемистовъ, боровшихся противъ христіанъ, и не могъ охарактеризовать внутренняго смысла полемики между Цельсомъ и Оригеномъ, хотя учебникъ давалъ для этого вполне достаточный матеріалъ (орлов.).

Этотъ фактъ поразительнаго невѣжества, проявленнаго въ области познанія элементарнаго церковно-историческаго матеріала, заслуживалъ бы спеціальнаго изученія со стороны вызывающихъ его причинъ. Въ видахъ нѣкотораго объясненія его можно указать на рядъ слѣдующихъ неблагопріятныхъ условій, содѣйствовавшихъ его появленію. 1) Здѣсь на первый планъ нужно поставить распредѣленіе курса церковной исторіи по семинарскимъ классамъ, узаконенное въ уставѣ

1884 г. Такъ, на 3-й классъ отведены такіе важныя отдѣлы древней церковной исторіи, какъ „нападенія на христіанъ со стороны языческой философіи“, „гностицизмъ“ и исторія богословской мысли послѣ апостольскаго времени,—отдѣлы, которые безъ предварительнаго знанія исторіи древней философіи не могутъ быть ни преподаны научно, ни усвоены — сознательно, между тѣмъ какъ изученіе философіи начинается только съ 4 класса. Любопытно, что самый учебникъ Е. Смирнова, приспособленный къ программѣ церковной исторіи устава 1869 г., когда она преподавалась въ 5 мь классѣ послѣ ознакомленія учащихся съ философскими школами древности, предполагаетъ у своихъ читателей достаточное знаніе главнѣйшихъ школъ и основныхъ понятій древней философіи. Довольно привести лишь нѣкоторые, на удачу попавшіяся выраженія этого учебника изъ отдѣловъ, относящихся именно къ программѣ 3-го класса семинаріи, чтобы убѣдиться въ этомъ: „Пантеонъ принадлежалъ къ школѣ стоиковъ (стр. III); школа стоиковъ, эпикурейцевъ, неоплатонизма (стр. 63. 66); Симонъ усвоилъ ученіе Филона (стр. 89); Климентъ Александрійскій вдаля въ умозрѣнія на началахъ филоновскаго платонизма (118); въ основѣ его (гносиса) лежали начала греческой философіи, іудейскаго богословія, объединеніе котораго съ міросозернаніемъ платоновской философіи произошло еще при Филоновѣ въ Александріи (89); реализмъ — основной принципъ философіи Аристотеля (126)“ и т. п. Все это, безъ сомнѣнія, вѣрно, но, съ другой стороны, понятно, что ученики 3-го класса, незнакомые ни съ философскими воззрѣніями древности, ни со школами ея, и не привыкшіе орудовать отвлеченными понятіями, усвоятъ приведенныя фразы лишь механически, не связывая съ ними никакого реальнаго содержанія (а въ большинствѣ случаевъ, какъ показываетъ дѣло, и совсѣмъ забываютъ о нихъ). И это обстоятельство ярко обнаруживается въ экзаменаціонныхъ отвѣтахъ при поступленіи въ Академію. Точное опредѣленіе понятія гносиса и историческихъ условій его происхожденія, характеристика Александрійской и Антіохійской школы по противоположности ихъ гносеологическихъ основъ,— все это можно было слышать изъ устъ экзаменуемыхъ, какъ явленіе рѣдкое и исключительное. Недостатки и невѣжество, прояв-

ленное въ отвѣлѣ „о нападеніяхъ на христіанство языческихъ ученыхъ и философовъ“, предполагающемъ также знакомство съ древней философійю, отмѣчены выше. Неумѣнье орудовать отвлеченными понятіями сказывалось въ полномъ незнакомствѣ или крайне неточномъ воспроизведеніи догматическихъ системъ Оригена и Діонисія Александрійскаго. Все это свидѣтельствуетъ о крайнемъ неудобствѣ и непедагогичности распредѣленія церковно-историческаго матеріала по классамъ, принятаго въ программѣ устава 1884 г., и въ виду предстоящей реформы семинарскаго образованія слѣдовало бы обратить на это вниманіе.—Далѣе. Семинарское преподаваніе въ настоящее время сводится главнымъ образомъ къ точному исполненію программы и потому подавляетъ учащагося массой сырого матеріала, не оставляя времени ни для сознательнаго усвоенія предмета, ни для самообразованія посредствомъ чтенія книгъ;—и здѣсь требовались бы существенныя перемѣны, способныя поднять умственный интересъ среди семинаристовъ. Возможно, наконецъ, допустить, что и приемные академическіе экзамены, производившіеся въ настоящемъ году слишкомъ быстрымъ темпомъ, безъ всякаго промежутка времени, отнимая у испытуемыхъ возможность воспроизвести въ своей памяти и объединить всѣ детали по наукѣ, экзамень по которой предстоятъ, не мало содѣйствовали пониженію общаго уровня отвѣтовъ“.

д) Донесеніе комиссіи, производившей устныя испытанія по латинскому языку:

„По латинскому языку экзаменовалось подавляющее большинство (⁹/₁₀) изъ общаго числа пріѣхавшихъ держать приемные экзамены. Вопросы, предлагавшіеся экзаменуемымъ, не выходили изъ предѣловъ грамматики, синтаксиса и лексики. Чтеніе латинскихъ метрическихъ строкъ оказалось удовлетворительнымъ у многихъ, но за то были случаи неумѣнья не только скандовать, но и просто читать латинскій текстъ (вол. Влад. и Полт.). Нѣкоторые забыли значеніе самыхъ употребительныхъ латинскихъ словъ, въ родѣ *gravis, serpens, turba* (вол. Могил.), *ingens, vulnus, pius, immensus*. — Лучшій отвѣтъ былъ данъ присланнымъ изъ Могилевской семинаріи, но и одинъ изъ худшихъ отвѣтовъ

принадлежитъ воспитаннику той же семинаріи, волонтеру. Представители Виѣанской семинаріи обнаружили большіе дефекты въ знаніи латинскаго языка (три плохихъ отвѣта на четверыхъ экзаменовавшихся)“.

е) Донесеніе комиссіи, производившей устный испытанія по греческому языку:

„Божіимъ изволеніемъ греческій языкъ содѣланъ преимущественнымъ языкомъ христіанства. На этомъ языкѣ написаны: Новый Заѣтъ, почти всѣ главнѣйшіе святоотеческіе авторитеты, церковные каноны, а для церкви греко-россійской—тексты ветхозаѣтно-библейскій и богослужебный, не говоря уже о памятникахъ какъ гражданской такъ и церковной исторіи греческой, тѣсно связанной съ русскою. Поэтому безъ знанія греческаго языка также нельзя быть грамотнымъ христіаниномъ, какъ грамотнымъ русскимъ безъ знанія русскаго литературнаго языка.

Тѣмъ неожиданнѣе, даже до поразительности, оказываются результаты повѣрочнаго испытанія по греческому языку. Изъ восьмидесяти экзаменатовъ только *шесть* или *семь* (одинъ потомъ передержалъ экзамень по латинскому языку, получивъ такой же баллъ, какъ и по греческому) рѣшили отвѣчать по этому языку. Уже эта цифра, сама по себѣ, весьма краснорѣчива. Но еще краснорѣчивѣе отвѣты. Для перевода съ греческаго на русскій данъ былъ текстъ Евангелія Іоанна съ объясненіями Св. Кирилла Александрійскаго. Не смотря на лексическую, этимологическую и синтаксическую простоту даннаго для перевода греческаго текста, экзаменаты не только оказались не въ силахъ переводить ни евангельскій ни тѣмъ болѣе святоотеческій тексты, но и ясно раскрыли причины этого: съ одной стороны — незнаніе самыхъ употребительныхъ словъ, какъ *ῥασμί*, *καταχευείη*, *χαρά*, *μείη*, *πληρωθῆ*, *ἐποσπεῖ*, *ἴδιος*, *λελουμένος*, даже *λόδας*,—а съ другой—почти полное грамматическое невѣжество, напримѣръ: *μετ' ἐμοῦ*—отъ меня, *ἕβουθα*—2-е лице, множ. ч., *ἐξέλεξιμίη*—начало *ἐλέγχο*, *ταῦτα*—начало *ταυτοσ*, *τοιοῦτοσ*,—*λελίληχι* начало *λαγχίχο*—получаю, *ἐμῆ* нач. *εγώ*,—*ῶ*—зват. падежь, *ῶσιν*,—не могъ разобрать, *ἐπιτίρει*—3-е л. ед. ч., *ἀποτάτω* не могъ разобрать. *κεχέρωσα* начало *κεράζω*, *πίψωθα*—страд. залогъ буд. время,—*ἦθα*—мѣстоименіе, *λαρα-*

διδότα—не знаетъ начало и не разобралъ, *ἔδοξας* нач. *δο-
ξέω*, *δόσῃ* нач. *δω*, *ἀλοφανεῖ*—аористъ и. т. под.—Но еще
поразительнѣе письменные переводы съ греческаго на рус-
скій самыхъ простыхъ, коротенькихъ и предполагающихся
общезвѣстными текстовъ. Приводимъ эти переводы въ ихъ
цѣломъ и подлинномъ видѣ. Одиный: *Πάτερ ἡμῶν ὃ ἐν τοῖς
οὐρανοῖς, συσθεῖστω τὸ ὄνομά σου, ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου, γε...*
Второй:—(опущено, по незванію: „величить“) *ἡ ψυχὴ μου τὸν
Κύριον, καὶ ἔχιδε* (хотя было подсказано мною, что надо по-
ставить аористъ) *τὸ πνεῦμα μου ἐν θεῷ—σοτήρι μου*. Третій:
*οὐδέεις ἀρέβι τὸν οὐρανον καταλείς οὐράνον υἱος τοῦ ἀνθρώπου ὃ
ἐν τοῖς οὐρανοῖς*. Четвертый: *δοξα ἐν οὐρανοῖς θεοῦ καὶ εἰς τῆς
γῆς τὴν εἰρηρῆν ἐν τοῖς ἀνθρώποις τὸν ἔλεον*. Пятый: *τὸν ἄριστον
ἡμῶν τὸν ὑπερούσιον διδουσι ἡμῖς τῶν καὶ* („остави“ пропущено,
хотя сказано было мною глаголь *ἀφῆμι*) *τὰ ἀγγελήματα* (ска-
зано мною) *ἡμῶν, οὐ καὶ*. Шестой: *ἄξιόν ἐστιν ὡς ἀπὸς μα-
καρίζειν σε θεοτόχον μακαρίτερον καὶ* (пропускъ) *μητρὸ τοῦ θεοῦ
σου. Ἄξιότατον χερουβίμ δοξοτάτον βεραφίμ* (пропускъ) *τοῦ θεοῦ
λόγος*.

Не смотря на полную неудовлетворительность отвѣтовъ
по существу, они отмѣчены баллами: 5, 4, 3^{1/2}, 3, 3 и 3—, по ихъ
конкурсному значенію, т. е. 3— наиболѣе худшій отвѣтъ, а
5 наименѣе худшій,—и по сравненію ихъ съ отвѣтами по
латинскому языку, въ подавляющемъ большинствѣ (за
весьма—весьма малыми исключеніями) и по существу столь
же мало удовлетворительными.

Такъ какъ, во I-хъ, и въ прошломъ году по греческому языку
экзаменовалось только пятеро, и въ качествѣ общаго недо-
статка было указано: „нетвердое знаніе спряженій грече-
скихъ глаголовъ, особенно, неправильныхъ“ и „синтакси-
ческія особенности греческаго текста, даже элементарныя,
разбирались съ большими затрудненіями“,—во 2-хъ, и по
латинскому языку въ прошломъ году также „значительная
часть проявила недостаточное знаніе лексики и неумѣнье
разобраться въ соотношеніи и управленіи отдѣльныхъ словъ
и цѣлыхъ фразъ, и, вообще, недостаточный навыкъ въ само-
стоятельномъ чтеніи латинскихъ текстовъ“,—и въ 3-хъ, экза-
менаты принадлежать къ лучшимъ семинаристамъ (первый
разрядъ, студенты семинаріи), притомъ имѣвшимъ возмож-
ность хоть немного подготовиться къ экзамену: приходится

заклѣчить, что преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ стоитъ не на должномъ уровнѣ“.

Ж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по обличительному богословію*:

„Тема, предложенная для письменнаго испытанія по обличительному богословію, формулировалась такъ: „Свѣтлыя и темныя стороны въ идеалѣ римско-католической теократіи“. Не требуя какихъ либо специальныхъ знаній по исторіи католической церкви, эта тема вызвала авторовъ лишь къ вдумчивой религіозно-моральной оцѣнкѣ римско-католическаго теократическаго идеала, который въ своихъ основныхъ чертахъ, конечно, извѣстенъ не только воспитаннику, прошедшему курсъ средней духовной школы, но и всякому болѣе или менѣе образованному человѣку. Самый характеръ темы, ставившей передъ сознаніемъ авторовъ жизненный, вѣчно старыи и вѣчно новыи вопросъ о нормативномъ отношеніи Евангелія къ социальнo-культурной жизни человѣка, съ яркой прямолинейностью разрѣшенный католичествомъ въ идеалѣ „земнаго государства Божія“, располагала думать, что пишущіе на эту тему не встрѣтятъ въ ней какого либо совершенно неизвѣстнаго для нихъ вопроса, на который такъ или иначе не приходилось имъ наталкиваться и ранѣе. Тѣмъ не менѣе комиссія, разсматривавшая сочиненія, написанныя на эту тему, пришла къ далеко неутѣшительнымъ выводамъ. Прежде всего, изъ 80 разсмотрѣнныхъ ею сочиненій не оказалось ни одного, которое содержало бы въ себѣ вполне точное и достаточно разностороннее раскрытіе намѣченнаго въ темѣ вопроса. За немногими исключеніями, авторы почти совершенно не обнаружили стремленія къ сколько нибудь самостоятельному, вдумчивому обсужденію поставленнаго вопроса, а постарались лишь припомнить тѣ параграфы изъ „Обличительнаго богословія“, которые имѣютъ хотя какое нибудь отношеніе къ ихъ темѣ, и представили въ своихъ сочиненіяхъ болѣе или менѣе краткое переложеніе ихъ. Отсюда почти общимъ недостаткомъ разсмотрѣнныхъ работъ является не достаточно строгое соотвѣтствіе ихъ поставленной темѣ, при крайнемъ однообразіи и безцвѣтности ихъ содержанія. Большинство авторовъ во-

прось о католической теократіи сводить просто къ вопросу о главенствѣ или даже, частіе, — непогрѣшимости папы, и, сдѣлавъ такую логическую передержку темы, аргументируетъ за и противъ этого пункта католической догматики шаблонными соображеніями, съ одной стороны, о благотворномъ значеніи строго-централизованной системы церковнаго управленія, а съ другой стороны, объ опасности для церкви вручать свои судьбы въ руки одного мнимо-непогрѣшимаго владыки. У многихъ авторовъ эта подмѣна вопроса о католической теократіи вопросами въ родѣ: „какое значеніе могло имѣть и дѣйствительно имѣло провозглашеніе непогрѣшимости папы для жизни западной церкви“ (Новгор. волонт.) выступаетъ настолько откровенно, что читатель недоумѣваетъ, является ли она намѣренной подмѣной болѣе труднаго вопроса болѣе простымъ и знакомымъ, или же — безсознательнымъ слѣдствіемъ недостаточной логической дисциплинированности мысли.

Другимъ почти общимъ недостаткомъ разсмотрѣнныхъ сочиненій комиссія находитъ крайне-тенденціозный характеръ ихъ сужденій о католической церкви вообще и о тѣхъ или другихъ явленіяхъ ея жизни въ частности. Въ сочиненіяхъ авторовъ мы читаемъ, напр., такія тирады: „Католическій христіанинъ не имѣетъ живой и сознательной вѣры въ Христа Спасителя, какъ живого и сознательнаго убѣжденія... Католикъ не можетъ имѣть въ своемъ сердцѣ ни надежды, ни любви ко Христу“ (Могил. волонт.). „Папы подмѣнили догматическую систему вселенской церкви своей искусственной и преднамѣренно ложной“ (Иркут. вол.). „Папа единолично издаетъ догматы церкви и самъ отмѣняетъ тѣ, кои ему почему либо не кажутся“ (Яросл. вол.). „Вообще про догматическое ученіе латиняцъ надо сказать, что оно представляетъ собою стремленіе духовенства держать народную массу въ ежовыхъ рукавицахъ“ (Твер. волонт.). „Папа стремится только покрѣпче забрать въ свои руки власть надъ вѣрующими, лишитъ ихъ истиннаго религіознаго вѣдѣнія“ (Могил. присл.). „Всѣ отношенія папъ къ свѣтскимъ владѣтелямъ, городамъ и народу строились исключительно на обманѣ и интригахъ“ (Курск. вол.). Въ католической церкви и „безнравственный человекъ можетъ получить спасеніе, нисколько о томъ не заботясь, лишь только заручится

индугленціей папы“ (Яросл. вол.). Мы выписали сейчасъ наиболѣе яркіе образцы тѣхъ безапелляціонныхъ сужденій о католической церкви, съ какими намъ пришлось встрѣтиться при чтеніи характеризуемыхъ сочиненій. Но такого рода сужденія вовсе не являются лишь единичными исключеніями, а въ болѣе мягкой и приличной формѣ высказываются многими студентами. И что является особенно грустнымъ, такая развязность тона, какъ видно отчасти и изъ приведенныхъ примѣровъ, нерѣдко стоитъ наряду съ крайне слабой освѣдомленностію въ вопросахъ католической догматики и исторіи. Фактическія знанія у многихъ студентовъ вообще оставляютъ желать болѣе точности и отчетливости. Не говоря уже о такихъ сравнительно невинныхъ историческихъ промахахъ, какъ, напр., увѣренія, будто „римская церковь осудила папу Либерія за отступленіе отъ православія“ (Внѣ. присл.),—что „Григорію Великому принадлежитъ честь объединенія разрозненной междуусобіями феодаловъ имперіи германской подъ управленіемъ Карла Великаго“ (Курск. вол.),—что „особенно крѣпкій союзъ заключили между собою Бонифацій 8-й и Пинияъ Короткій“ (Рязан. вол.),—рецензентамъ приходилось отмѣчать у нѣкоторыхъ авторовъ сбивчивость понятій о существенныхъ пунктахъ католической доктрины, напр. о непогрѣшимости папы, каковую непогрѣшимость они склонны понимать въ смыслѣ личнаго нравственнаго свойства (святости) папы, утверждая, что, „какъ намѣстникъ Христа, папа можетъ творить чудеса“ (Тул. вол.),—что католики „слѣдуя папѣ“, тѣмъ самымъ „стараятся воплотить въ себѣ идеаль непогрѣшимости“ (Внѣ. присл.).

Не входя въ подробное выясненіе причинъ отмѣченнаго факта, съ одной стороны, крайней рѣзкости, а съ другой стороны, недостаточной обоснованности полемическихъ выступленій нашихъ авторовъ, комиссія позволяетъ себѣ высказать предположеніе, не является ли одной хотя изъ косвенныхъ причинъ этого грустнаго факта самая постановка преподаванія обличительнаго богословія въ нашихъ семинаріяхъ,—сосредоточивающагося на разборѣ тѣхъ или другихъ вѣроисновѣдныхъ доктринъ по преимуществу въ ихъ т. с. статической формѣ, какъ извѣстныхъ готовыхъ системъ, кристаллизовавшихся въ символическихъ памятникахъ,—

и мало удѣляющаго вниманія историко-прагматическому генезису этихъ доктринъ,—ихъ оцѣнкѣ въ органической связи съ самой исторіей развитія лежащихъ въ ихъ основѣ принциповъ. Между тѣмъ эта характеристика и оцѣнка православно-догматическихъ системъ въ условіяхъ ихъ исторической перспективы, думается, не только предохранила бы воспитанниковъ семинаріи отъ такихъ странныхъ утвержденій, будто „всѣ нововведенія римской церкви появились, какъ средство къ удовлетворенію личныхъ и корыстолюбивыхъ выгодъ папы и духовенства“ (Влад. вол.), но вмѣстѣ съ тѣмъ дала бы и болѣе цѣлостное понятіе объ органическихъ недостаткахъ тѣхъ или другихъ конфессіональныхъ обществъ,—ихъ уклоненіи отъ идеала православно-церковной Христовой.

Разсматриваемыя съ литературной стороны, работы авторовъ въ общемъ могутъ быть признаны достаточно удовлетворительными. Встрѣчающіяся порою неточныя и нескладныя выраженія, въ родѣ: „Григорій 7-й породилъ темныя стороны своего идеала“ (Курск. вол.), „тенденція папъ на главенство“ (Тобол. прислан.),—„римская церковь стремилась все свести подъ абсолютизмъ папства, а остальное общество удалить отъ всякаго анализа“ (Холмск. присл.) и т. п. можно извинить спѣшностью работы. Со стороны орфографіи разсмотрѣнныя работы, за нѣкоторыми исключеніями (особенно Иркут. присл.), также не вызываютъ замѣчаній“.

3) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по философіи*:

„Во избѣжаніе случайностей, отъ которыхъ, при отвѣтѣ на частный вопросъ, не гарантированъ и знающій студентъ, тема, предложенная на экзаменѣ по философіи, была рассчитана на минимумъ специальныхъ знаній; но за то отъ экзаменующаго требовалась вдумчивость, ясность мышленія и нѣкоторая самостоятельность въ сужденіяхъ, потому что въ учебникахъ едва ли содержится готовый отвѣтъ на вопросъ темы. Онъ формулировался, именно, такъ: „Если всякое философствованіе въ началѣ своемъ должно руководиться принципомъ „De omnibus dubitandum“, а творческія способности средняго человѣка недостаточны для преодоленія этого методическаго сомнѣнія, то не слѣдуетъ ли

отсюда, что средній человекъ долженъ всячески воздерживаться отъ философствованія, рискуя въ противномъ случаѣ застрять въ „сомнѣніи“ и навсегда остаться безъ какого бы-то ни было міровоззрѣнія? Этотъ вопросъ — не изъ трудныхъ. Но комиссія должна признать, что впечатлѣніе отъ отвѣтовъ на него, данныхъ экзаменующимся, — весьма неблагоприятное.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, такъ сказать, вѣщность работъ: нѣкоторыя изъ нихъ грубо-безграмотны, а подавляющее большинство страдаетъ фантастичностью знакоположенія. Въ разсмотрѣнныхъ сочиненіяхъ можно встрѣчаться съ написаніями въ родѣ слѣдующихъ: „свѣденія“, „истинна“, „принципъ“, „останится“, „матереальный“, „сума“ (вм. „сумма“), „выдти“, „для себѣ“, „с средними“, „долженъ руководится“ и т. д. Окончанія въ мужскомъ, въ женскомъ и въ среднемъ родѣ — „ня“ и — „ые“, — „іе“ и — „ія“ нерѣдко смѣшиваются, равно какъ и мѣстоименія „они“ и „онѣ“. Употребленіе „не“ и „ни“ многими представляется, какъ видно, весьма смутно (напр.: „сколько бы не сомнѣвался“). Пользованіе черточкой идетъ вразрѣзъ съ общепринятымъ: „то“, „либо“ и „нибудь“ пишутся отдѣльно, безъ черточки, а „ли“, „бы“, „же“, — наоборотъ, — съ черточкой. Встрѣчаются странныя соединенія, какъ напримѣръ „привсемъ“ и т. п.

Далеко не всѣ испытующіеся сносно владѣютъ языкомъ. Фразы порою нескладны и даже построены синтаксически — невѣрно. Но еще ниже стоитъ содержаніе работъ. Прежде всего комиссія отмѣчаетъ крайнюю неотчетливость философской терминологіи. Нѣкоторыми изъ пишущихъ смѣшиваются термины: „раціональный“ и „раціоналистическій“, „методическій“ и „методологическій“, „врожденный“ и „априорный“, „достоверный“ и „истинный“, „цѣлый“ и „цѣльный“ и т. д. Настоятельно необходимою является приучать семинаристовъ къ точному пользованію терминологіей, для чего слѣдовало бы давать имъ опредѣленія отдѣльныхъ терминовъ и выяснять взаимоотношенія выражаемыхъ ими понятій.

Разсужденія большинства писавшихъ банальны, сбивчивы и далеко не всегда сводятъ концы съ концами. На работахъ лежитъ печать скучнаго однообразія и безличности. Сильно

вредить разсмаиваемымъ сочиненіямъ и ихъ схоластическое пострѣеніе съ длинными вступленіями, тракующими, о пользѣ и необходимости міровоззрѣнія, при чемъ, въ иныхъ работахъ, это вступленіе занимаетъ чуть ли не все мѣсто. Многіе отвѣты ясно обнаруживаютъ, что авторы ихъ не вникли въ принципъ методическаго сомнѣнія, не чувствуютъ остроты его и отождествляютъ съ вообще-критическимъ отношеніемъ къ сужденіямъ и даже—со всякимъ изслѣдованіемъ. Отсюда получается чуть ли не всеобщее утвержденіе, что безъ методическаго сомнѣнія не можетъ существовать мышленія, при чемъ мышленіе отождествляется съ философствованіемъ. Вслѣдствіе такого двойного смѣшенія понятій возникаетъ утвержденіе, проводимое въ разныхъ работахъ съ разною степенью настойчивости и опредѣленности, что безъ методическаго сомнѣнія человекъ дѣлается неразумнымъ и чуть ли не животнымъ. Нерѣдко еще и смѣшеніе высшаго уровня творческихъ способностей съ образованностью и даже съ высшимъ образованіемъ, вслѣдствіе чего подъ „среднимъ человекомъ“ разумѣется человекъ, получившій среднее образованіе. Интересна аргументація одного изъ авторовъ въ пользу необходимости методическаго сомнѣнія. Мышленіе, разсуждаетъ онъ, движется сомнѣніемъ, и потому уничтожить сомнѣніе — значитъ уничтожить мышленіе. А мышленіе уничтожить—это значитъ уничтожить и самое существованіе, ибо: „cogito—ergo sum“.

Въ общемъ отвѣты проникнуты насквозь необузданнымъ интеллектуализмомъ; авторамъ ихъ представляется, что міросозерцаніе людей возникаетъ чисто раціональнымъ и даже раціоналистическимъ образомъ, преднамѣренно и даже школьно. Повидимому весьма немногіе изъ писавшихъ сочиненія уразумѣли и учли вліянія инстинкта, эмоцій, духовнаго опыта, традицій, наслѣдственности и т. д. и т. д. Если рѣчь и заходитъ объ истинахъ религіи, то съ чисто-юридической точки зрѣнія, согласно которой мы „не имѣемъ *права*“ подвергать эти истины сомнѣнію.

Другая ошибка, еще чаще (или даже повсюду) встрѣчающаяся, это утвержденіе, что человекъ застрять въ сомнѣніи не можетъ, потому что, въ худшемъ случаѣ, онъ впадетъ въ абсолютный скептицизмъ, а и скептицизмъ есть тоже своего міра родовоззрѣніе. При этомъ скептицизмъ, какъ извѣстная

теорія незнанія, смѣшивается съ растерянностью ума и полною безпринципностью.

Но, не смотря на низкій средній уровень отвѣтовъ, въ нихъ иногда встрѣчается болѣе или менѣе оригинальныя мысли, которыя, къ сожалѣнію, остаются обыкновенно неразвитыми и задавленными общими мѣстами о міровоззрѣніи и о скептицизмѣ. Оригинальное по мыслямъ, но сбивчивое по изложенію сочиненіе написалъ г. Веселовъ (вол. Тверск. с.) Лучшія же сочиненія принадлежатъ: Архангельскому (присл. Москов. сем.; 5—), Виноградову Павлу (присл. Рязан. сем.; 5—), Полунину (вол. Орлов. с. 5—), Иванову (присл. Курск. с. 4^{1/2}), Курсину (присл. Вологод. с. 4^{1/2}), Мальгину (присл. Костр. с. 4^{1/2}) и Новоселову (вол. Иркутск. с. 4^{1/2}). Баллы прочихъ начинаются съ 4⁺.

II) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *поученія*:

„Поступавшіе въ настоящемъ году въ Академію писали поученіе на текстъ: Богъ любви есть (1 Иоан. 4, 8. 16),— текстъ, не представлявшій затрудненій при выясненіи его ближайшаго смысла. Оттого поученій совершенно плохихъ подано очень немного,—сравнительно, напр., съ 1907 г., когда самое истолкованіе даннаго текста (2 Кор. 12, 16) оказалось не подъ силу для большинства пишущихъ. Потому же большинство поданныхъ работъ напоминаютъ одна другую и недалеко отстоятъ другъ отъ друга по качеству. Поученія писаны по одному плану, за немногими исключениями: обыкновенно начинаютъ съ разсужденія о проявленіяхъ любви Божественной въ актѣ творенія міра, въ промышленіи о падшемъ родѣ человѣческомъ и, особенно, въ дѣлѣ искупленія; почти всѣ переходятъ затѣмъ къ выясненію необходимости любви къ ближнимъ. Поученій, выдающихся по оригинальности и глубинѣ мысли, почти нѣтъ; проповѣдническій тонъ отсутствуетъ даже въ экспромптахъ, писанныхъ лицами священнаго сана. Какого либо воодушевленія и искренности чувства, при данной обстановкѣ, впрочемъ, нельзя и требовать. Современности касаются двое-трое изъ лучшихъ.

Какъ обыкновенныя письменныя упражненія, поданныя поученія заставляютъ желать многого: часто не достаетъ послѣдовательности въ развитіи мыслей, встрѣчаются неудачные обороты и выраженія, замѣчается склонность къ витіе-

ватымъ фразамъ и иностраннымъ выраженіямъ. Вол. Виѣ. пишетъ: „на Голгофскомъ (sic) крестѣ уже была явлена кульминаціонная точка Божественной любви“; у присл. Курск. читаемъ: „Онъ (Богъ) создаетъ изъ ничего прекрасный гармоническій космосъ и дѣлаетъ его мѣстомъ обитанія созданнаго изъ праха микрокосмоса“. Нѣкоторыя (впрочемъ—немногія) работы, по справедливости, можно назвать безграмотными (присл. Иркут., вол. Владимір., вол. Москов., вол. Тверск.). Обиліе текстовъ у многихъ переходитъ всякую мѣру: вол. Астрах. составилъ все поученіе изъ текстовъ, подобранныхъ почти безъ всякой системы; нѣкоторые приводятъ тексты съ подробною цитаціею, въ которой, при данныхъ условіяхъ, нѣтъ особой нужды; равно какъ совершенно излишня чрезмѣрная забота о внѣшнемъ изяществѣ (подчеркиваніе, наур., текстовъ при помощи линейки самымъ тщательнымъ образомъ).

Очень много работъ подано слишкомъ рано: нѣкоторые писали менѣе часа и представили поученія совсѣмъ невысокаго качества. Между прочимъ, выяснилось, что таковыя полагаали, будто ранняя подача экспромпта вліяетъ на оцѣнку въ благопріятномъ смыслѣ. Но въ журналы Совѣта Академіи за 1907 г. уже занесено замѣчаніе комиссіи, разсматривавшей поученія, которымъ рекомендуется держащимъ экзаменъ стараться использовать „все время, данное въ ихъ распоряженіе“.

ж) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую таблицъ сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) §§ 111—113 устава духовныхъ академій 1884 года: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинарій, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія.—*Примѣчаніе.* Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному въ духовныя академіи экзамену, пред-

ставляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные—своекоштными.—Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій.—*Примѣчаніе.* Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.—2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—21 іюня 1906 года за № 3297 а Совѣтамъ академій разрѣшено: „допускать окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительные отзывы отъ епархіальнаго начальства семейныхъ священнослужителей къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея“.—3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1881 года за № 1512 поставлено академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: а) предложить профессорамъ и преподавателямъ академій, при производствѣ приемныхъ повѣрочныхъ испытаній, чтобы они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; б) сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ приемныхъ испытаній, дабы,

въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный ими доставшійся ему вопросъ по тому или другому учебному предмету, предлагаемы были ему и другіе вопросы, чрезъ что дана ему была бы возможность исправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ-либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ,—съ точностію обозначать въ экзаменическихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признавъ достойнымъ для поступленія въ академію, каковыя отмѣтки препровождать въ Правленіе той семинаріи, изъ которой присланъ воспитанникъ, недостойный приѣма въ академію.—4) Предложенныя резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 мая 1902 года за № 2171 къ руководству „Дополнительныя правила о приѣмѣ въ студенты Академіи“: „1) Выдержавшими приѣмныя испытанія въ академію признаются тѣ изъ державшихъ экзаменъ воспитанниковъ, которые займутъ въ спискѣ мѣсто не ниже 50; прочіе же всѣ, независимо отъ того, имѣютъ ли они, или не имѣютъ въ городѣ родителей, объявляются въ академію не принятыми.—2) За условнымъ среднимъ балломъ, установленнымъ существующими академическими правилами, сохраняется значеніе лишь минимума требованій отъ поступающихъ въ академію, не удовлетворившіе которому не могутъ поступить въ академію даже и въ томъ случаѣ, если норма не будетъ заполнена. 3) Иностранцы могутъ быть принимаемы и сверхъ конкурсной нормы, но каждый разъ, по представленію ректора, съ особаго разрѣшенія Митрополита, и подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если имѣютъ указанный минимальный условный баллъ. 4) Если въ числѣ 50, принятыхъ въ Академію, окажутся лица, по Уставу имѣющія право и желающія жить на частныхъ квартирахъ, или лица, матеріально несостоятельныя и потому отказывающіяся отъ своего права поступить въ академическое общежитіе въ качествѣ пансіонеровъ, то въ такомъ случаѣ ректору академіи предостав-

ляется, по выясненіи всѣхъ помянутыхъ обстоятельствъ, возбуждать предъ Митрополитомъ ходатайство о принятіи сверхъ нормы соотвѣтствующаго числа студентовъ, занимающихъ слѣдующія за предѣльнымъ мѣста по разрядному списку. 5) Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирахъ (пар. 113 примѣч.), принимаются Совѣтомъ безъ экзамена и сверхъ нормы. При желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими. 6) Всегда однако же должно быть строго наблюдаемо, чтобы число принимаемыхъ сверхъ нормы не превышало 10, такъ, чтобы число всѣхъ студентовъ 1-го курса не превышало 60“.—5) По § 81 лит. б п. 1 академическаго устава „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣль Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXVIII) академическаго курса,—ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Архангельскаго Алексѣя, присланнаго изъ Москов. сем.,
Никольскаго Николая, присланнаго изъ Тульской сем.,
Иванова Петра, присланнаго изъ Курской сем.,
Ремезова Александра, присланнаго изъ Донской сем.,
- 5) Кочанова Николая, волонтера изъ Ярославской сем.,
Мальгина Павла, присланнаго изъ Костромской сем.,
Андреева Федора, волонтера изъ С.-Петербургскаго 3-го
реального училища (Московской сем.),
Виноградова Павла, присланнаго изъ Рязанской сем.,
Кряжimsкаго Александра, присланнаго изъ Саратов. сем.,
- 10) Зыкова Ивана, присланнаго изъ Могилевской сем.,
Гражданскаго Тихона, присланнаго изъ Орловской сем.,
Олесевиича Сергѣя, волонтера изъ Холмской семинаріи,
Курсина Анатолія, присланнаго изъ Вологод. сем.,
Свящ. Прозорова Николая, волонтера изъ Ярослав. сем.,
- 15) Веселова Ивана, волонтера изъ Тверской сем.,
Романова Александра, присланнаго изъ Тобольской сем.,
Троицкаго Анатолія, волонтера изъ Московской сем.,

- Бойкова Николая, присланнаго изъ Тверской сем.,
Лебедева Николая, волонтера изъ Московской сем.,
- 20) Полунина Михаила, волонтера изъ Орловской сем.,
Годеновскаго Василія, волонтера изъ Ярославской сем.,
Скворцова Сергѣя, присланнаго изъ Московской сем.,
Благовѣщенскаго Викторина, присл. изъ Калуж. сем.,
Аболенскаго Александра, волонтера изъ Тульской сем.,
- 25) Соколова Николая, присланнаго изъ Новгородской сем.,
Свящ. Чернова Іоанна, волонтера изъ Владимірской сем.,
Виноградова Сергѣя, волонтера изъ Тульской сем.,
Шмелева Василія, присланнаго изъ Владимірской сем.,
Августова Дмитрія, волонтера изъ Рязанской сем.,
- 30) Пылаева Владиміра, волонтера изъ Новгородской сем.,
Фаминцева Ивана, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Полякова Іоанна, волонтера изъ Донской сем.,
Свящ. Рождественскаго Алексія, вол. изъ Москов. сем.,
Кореневскаго Анатолія, присланнаго изъ Виѣанской сем.
- 35) Новоселова Иннокентія, волонтера изъ Иркутской сем.,
Свящ. Соколова Іоанна, волонтера изъ Смоленской сем.,
Шишковскаго Алексѣя, волонтера изъ Холмской сем.,
Тихомирова Александра, волонтера изъ Олонецкой сем.,
Свящ. Сокольскаго Павла, волонтера изъ Пензенской сем.,
- 40) Богдановича Ивана, волонтера изъ Полтавской сем.,
Свящ. Черникова Николая, волонтера изъ Пензенской сем.,
Берникова Сергѣя, волонтера изъ Тульской сем.,
Протопопова Валентина, волонтера изъ Московской сем.,
Введенскаго Александра, волонтера изъ Виѣанской сем.,
- 45) Діакона Маркова Θεодора, волонтера изъ Курской сем.,
Сидоренкова Алексѣя, волонтера изъ Москов. сем.,
Свящ. Вышеславова Михаила, волонтера Ярославской сем.,
Часоводова Ивана, волонтера Рязан.-Иркутск. с.с.,
Бондарева Θεодота, волонтера изъ Могилевской сем.,
- 50) Миловидова Ивана, волонтера изъ Московской сем.

2) Въ виду того, что въ числѣ поименованныхъ 50 воспитанниковъ значатся два лица, состоявшія въ теченіи минувшихъ трехъ лѣтъ вольными слушателями академическихъ лекцій и имѣющія обратиться съ ходатайствомъ о зачисленіи ихъ въ списки студентовъ IV курса, и до девяти лицъ, желающихъ и имѣющихъ право жить внѣ академи-

ческаго общежитія, на частныхъ квартирахъ, — ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ составъ I курса, сверхъ нормы, еще одиннадцать воспитанниковъ духовныхъ семинарій:

- Зедгенизева Василия, волонтера изъ Якутской сем.,
Юнина Александра, волонтера изъ Московской сем.,
Канделаки Мелхиседека, волонтера изъ Тифлисской сем.,
Сперанскаго Василия, волонтера изъ Московской сем.,
55) Лисняка Діонисія, присланнаго изъ Волынской сем.,
Яснева Петра, волонтера изъ Владимірской сем.,
Миртова Владиміра, волонтера изъ Московской сем.,
Глинскаго Ивана, волонтера изъ Могилевской сем.,
Рождественскаго Сергѣя, волонтера изъ Московской сем.,
60) Фортинскаго Владиміра, волонтера изъ Рязанской сем., и
61) Есицова Ивана, присланнаго изъ Иркутской сем.

3) Остальныхъ 18 студентовъ духовныхъ семинарій, державшихъ конкурсныя испытанія: *Веселовскаго* Александра (вол. Виѣанск. с.), свящ. *Родионова* Іоанна (волонт. Курск. с.), *Шилова* Евгенія (вол. Арханг. с.), *Семенова* Андрея (волонт. Костр. с.), *Барцевича* Николая (вол. Могил. с.), *Розанельскаго* Петра (волонт. Тверск. с.), *Левкова* Владиміра (волонт. Владимірск. с.), *Неклюдова* Анатолія (вол. Волог. с.), *Ивановскаго* Дмитрія (волонт. Костр. с.), *Лобанова* Василия (вол. Москов. с.), *Величкина* Алексѣя (вол. Москов. с.), *Богольцова* Павла (вол. Виѣанск. с.), свящ. *Донецкаго* Петра (вол. Астрах. сем.), *Городецкаго* Михаила (волонт. Москов. с.), *Франтова* Аркадія (волонт. Тверск. с.), *Кузнецова* Павла (волонт. Витебск. с.), *іеромонаха Серафима* (Страхова; вол. Тульск. с.), и *Орлова* Петра (волонт. Тверск. с.)—объявить непринятными въ Академію и выдать имъ на руки документы подъ собственноручныя росписки.

4) Изъ принятыхъ въ Академію—значавшихся подъ №№ 1—31 (за исключеніемъ означеннаго подъ № 7 студента *Андреева* Ѳедора, отказавшагося отъ казеннаго содержанія) зачислить на казенныя стипендіи, съ выдачею таковыхъ семейнымъ священнослужителямъ, пожелавшимъ помѣститься на частныхъ квартирахъ,—на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 20 ноября 1906 года за № 12983,—на руки помѣсячно, а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства.

5) Предоставить академической инспекціи собрать отъ сту-

дентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о томъ, какой (первой или второй) группы предметы и какой изъ древнихъ и новыхъ языковъ они желаютъ избрать для спеціальнаго изученія въ теченіи академическаго курса.

6) По утвержденіи журнала настоящаго собранія Его Высокопреосвященствомъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ пріемныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

III. Прошенія: а) священника Владимірской епархіи, гор. Переславы Введенско-Четырдесятской церкви *Феодора Делекторскаго*, б) священника Донской епархіи, слободы Сидоры *Петра Донецкаго*, в) священника Владимірской епархіи, Вязниковскаго уѣзда, погоста Никологорскаго *Геннадія Гусева*, г) учителя Хоробровской церковно-приходской школы, Ярославской губерніи, студента Ярославской духовной семинаріи выпуска 1904 года *Вячеслава Зыкова*, д) студента Владимірской духовной семинаріи выпуска текущаго 1909 года *Владимира Левкова* и е) студента Московской духовной семинаріи *Алексія Величина*—о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: 1) § 115 устава духовныхъ академій 1884 года: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.—2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737 вновь подтверждено было, что „допускаемыя, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненія на соисканіе ученой степени или званія не пользуются“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить священниковъ *Феодора Делекторскаго*, *Петра Донецкаго* и *Геннадія Гусева* и студен-

товъ духовныхъ семинарій Вячеслава *Зыкова*, Владиміра *Левкова* и Алексѣя *Величина* къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія имъ какихъ либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1909 г. Сент. 30. Утверждается.“—Въ текстѣ журнала: противъ ст. II, п. 2, и ст. III—„Разрѣшается“.

31 августа 1909 года.

№ 9.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита *Феодора*, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостынинъ*, заслуженные ординарные профессора—*А. Д. Бѣляевъ*, *Н. А. Заозерскій* (сверхштатный) и *М. Д. Муретовъ*; ординарные профессора—*А. П. Голубцовъ*, *А. А. Спасскій* и *М. М. Тарѣевъ*; экстраординарные профессора—*П. П. Соколовъ*, *П. В. Поповъ*, *Н. Г. Городенскій* и *С. И. Смирновъ*; доценты—*П. М. Громогласовъ*, *М. М. Богословскій* и *А. П. Орловъ*; исправляющіе должность доцента—священникъ *Е. А. Воронцовъ*, *Ө. М. Россейкинъ*, *С. П. Знаменскій*, *П. А. Флоренскій* и лекторъ *В. П. Лучининъ*.

Отсутствовали: ординарный профессоръ *А. И. Введенскій* (по нахожденію въ командировкѣ), ординарный профессоръ *С. С. Глаголевъ* (по нахожденію въ отпускѣ), и. д. доцента *Н. Л. Туницкій* (по нахожденію въ отпускѣ) и и. д. доцента священникъ *Д. В. Рождественскій* (по болѣзни).

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1909 г. Іюня 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной академіи къ руководству и исполненію, за каковымъ имѣетъ наблюсти Преосвященный Ректоръ“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюня за № 8943:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Коммиссіи по выработкѣ мѣропріятій, какъ законодательнаго, такъ и административнаго характера, примѣненіе коихъ вызы-

вается современнымъ состояніемъ духовныхъ академій. Приказали: Согласно ревизорскимъ отчетамъ, Святѣйшій Синодъ усматриваетъ, что жизнь нашихъ духовныхъ академій, подвергавшаяся за послѣднее десятилѣтіе частнымъ колебаніямъ, а также нѣкоторому общему ослабленію въ отношеніи научной энергіи и церковной дисциплины, отразила на себѣ и противоцерковныя волненія революціонныхъ годовъ, что, конечно, не достойно высшихъ богословскихъ училищъ, долженствующихъ въ единеніи съ Церковью твердо и непоколебимо стоять на неизмѣнныхъ началахъ Христовой вѣры, отзываясь сочувственно на явленія жизни, съ нею согласныя, а къ явленіямъ, враждебнымъ Церкви, относясь съ обличеніемъ и вразумленіемъ, но не поддаваясь ихъ вліянію. Правда, вліяніе это затронуло далеко не всѣ элементы профессорской и студенческой среды. Какъ въ той, такъ и въ другой остались всецѣло преданные Церкви и Престолу исполнители своего ученаго или учебнаго долга. По численности своей, они составляли большинство профессорскихъ корпорацій и студенческихъ курсовъ; но, по слабозвольному или неокрѣпшему своему характеру, они были иногда подавляемы въ тѣхъ или иныхъ обнаруженіяхъ обще-академической жизни элементами неблагонамѣренными и посему, какъ въ учено-учебной дѣятельности академій, такъ и въ области церковной и нравственной дисциплины, поколебались нѣкоторые устои учебнаго и церковнаго порядка, что и вызвало, съ Высочайшаго соизволенія, назначеніе ревизіи всѣхъ четырехъ академій, первой со времени введенія Высочайше утвержденнаго въ 1884 году Устава духовныхъ академій. Затѣмъ Государю Императору благоугодно было на представленной Святѣйшему Синоду запискѣ одного изъ ревизоровъ начертать собственноручно: „Уставъ разработать непременно въ церковномъ направленіи“, во исполненіе каковой Высочайшей резолюціи Святѣйшій Синодъ учредилъ изъ нѣкоторыхъ іерарховъ, профессоровъ и другихъ компетентныхъ лицъ Комиссію для выработки новаго устава. Однако, независимо отъ ожидаемаго преобразованія нашихъ академій въ болѣе церковномъ направленіи, Святѣйшій Синодъ, снисходя, во первыхъ, къ нѣкоторымъ увлекавшимся недобрымъ духомъ времени начальникамъ, профессорамъ и студентамъ академій, въ подтвердившейся

дальнѣйшими событіями увѣренности въ ихъ отрезвленіи отъ временной смуты, и, во-вторыхъ, воздавая особую похвалу тѣмъ начальствующимъ въ академіяхъ лицамъ, тѣмъ мужамъ науки и тѣмъ учащимся юношамъ, которые вели посильную борьбу съ заблужденіями сотоварищей или учениковъ, иногда добровольно подвергая себя обидамъ за православіе и патріотизмъ, не можетъ на дальнѣйшее время допустить укоренившихся за послѣдніе годы нетерпимыхъ явленій нравственнаго безпорядка и учебнаго небреженія, а также и оставить на академической службѣ лицъ учащаго персонала, не внимавшихъ своевременнымъ вразумленіямъ мѣстныхъ іерарховъ, либо даже сознательно вызывавшихъ студенчество на путь противленія Церкви и законной власти. При семъ Святѣйшій Синодъ пребываетъ въ надеждѣ, что какъ учащіе, такъ и учащіеся, по большей части измлада воспитанные подъ сѣнью храма, среди молитвъ и подвиговъ благочестія, въ семействахъ нашего богобоязненнаго духовенства, болѣе другихъ образованныхъ сословіи сохранившаго христіанскія черты русскаго народнаго характера, и закрѣпившіе свои дѣтскія христіанскія чувства сознательнымъ усвоеніемъ, а затѣмъ и собственнымъ ученымъ истолкованіемъ Божественной мудрости,—что вся наша академическая среда осталась прежняя, не смотря на пронесшуюся надъ нею бурю, такъ что, освободившись при помощи церковной власти отъ приразившихся къ ней въ послѣдніе годы недобрыхъ обычаевъ, академіи въ лицѣ учащихся и учащихся будутъ съ сугубымъ усердіемъ продолжать служеніе своему высокому призванію на пользу Христовой Церкви и дорогого Отечества.—Исходя изъ такихъ основаній и внимательно рассмотрѣвъ подробные отчеты Преосвященныхъ ревизоровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ:

А. По учебной части: 1) предписать Совѣтамъ С.-Петербургской, Московской и Казанской академій въ точности исполнять § 58 и § 81 п. 3 Устава духовныхъ академій о ежегодномъ представленіи профессорами отчетовъ о своемъ преподаваніи ректору академіи и о рассмотрѣніи и утвержденіи программъ преподаванія Совѣтами академій. 2) Въ виду того, что въ академіяхъ допускается профессорами чтеніе лекцій совмѣстно студентамъ нѣсколькихъ курсовъ, такое совмѣщеніе воспретить и предписать Совѣтамъ ака-

деміи расположить учебные курсы такъ, чтобы каждымъ профессоромъ прочитывалось не менѣе четырехъ лекцій въ недѣлю, а ректорамъ вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе за выполненіемъ требованія § 120 Устава академіи о продолжительности лекцій (по часу). 3) Такъ какъ многіе профессора, читая свои лекціи безъ надлежащей живости и по тетрадкамъ, не возбуждаютъ въ желательной мѣрѣ въ своихъ слушателяхъ интереса къ преподаваемымъ ими наукамъ, предложить такимъ профессорамъ озаботиться необходимымъ улучшеніемъ пріемовъ преподаванія. 4) Въ виду того, что сдача экзаменовъ студентами по подробнымъ конспектамъ, по которымъ есть возможность успѣшно выдержать экзаменъ почти безъ подготовки, особенно при снисходительной оцѣнкѣ большинствомъ преподавателей экзаменаціонныхъ отвѣтовъ, вредно отражается на учебной сторонѣ дѣла, предписать Совѣтамъ академіи допускать на экзаменахъ только печатныя краткія программы, требуя отъ студентовъ подготовки къ экзаменамъ по курсу лекцій, дѣйствительно прочитанныхъ профессорами. 5) Въ цѣляхъ предоставленія ректорамъ академіи возможности надлежащаго контроля за выполненіемъ профессорами въ ихъ лекціяхъ представляемыхъ ими въ началѣ учебнаго года программъ преподаванія, потребовать отъ Совѣтовъ С.-Петербургской, Московской и Казанской академіи, чтобы содержаніе каждой лекціи съ возможною подробностью и точностью заносилось дежурнымъ студентомъ въ курсовой журналъ. 6) Такъ какъ для курсовыхъ сочиненій студентовъ даются часто темы, не соответствующія задачамъ богословскаго образованія, подтвердить Совѣтамъ къ руководству преподаванія Святѣйшимъ Синодомъ и разосланныя при указахъ отъ 23 февраля 1889 года правила для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, и установить, чтобы темы для таковыхъ сочиненій, по разсмотрѣніи Совѣтами академіи, представлялись на утвержденіе мѣстнаго Архіерея. 7) Обратитъ вниманіе Совѣтовъ академіи на необходимость повышенія требованій отъ студенческихъ кандидатскихъ сочиненій, дабы не удостоивались ученой степени люди, богословски неподготовленные. 8) Для того, чтобы профессора имѣли достаточно времени для основательнаго разсмотрѣнія и разбора студенческихъ курсовыхъ сочи-

нений, предписать Совѣтамъ академіи установить обязательнымъ срокомъ для представленія таковыхъ сочиненій 1-ое Мая и только послѣ этого срока производить экзамены студентамъ 4-го курса. При этомъ обратить вниманіе Совѣтовъ на болѣе равномерное распредѣленіе кандидатскихъ темъ между профессорами, такъ-какъ большое число пишущихъ у извѣстнаго профессора объясняется перѣдко не столько интересомъ къ преподаваемой имъ наукѣ, сколько снисходительностью его въ оцѣнкѣ сочиненій, и установить правиломъ, чтобы, по примѣру Кіевской академіи, каждое кандидатское сочиненіе и въ прочихъ академіяхъ прочитывалось двумя профессорами, профессорамъ же вмѣнить въ обязанность представлять отзывы о прочитанныхъ ими сочиненіяхъ подробные и основательные, съ высненіемъ положительнаго научнаго значенія сочиненій, каковыя отзывы печатать полностью при журналахъ засѣданій Совѣта. Указанными правилами, кромѣ печатанія профессорскихъ отзывовъ, руководиться и при назначеніи темъ для студенческихъ семестровыхъ сочиненій, имѣя въ виду, чтобы эти темы соотвѣтствовали содержанію той или другой академической науки и не превышали познаній студентовъ. 9) Обратить вниманіе Совѣтовъ всѣхъ академій на нарушение § 117 Устава о продолжительности учебнаго года и его произвольное сокращеніе и потребовать, чтобы приѣмныя испытанія производились съ 16-го Августа, а лекціи начинались съ 1-го Сентября, прекращались предъ Рождествомъ Христовымъ 20-го Декабря и кончались предъ экзаменами не раньше 20-го Апрѣля, если же это число падаетъ на пасхальные вакаціи, то наканунѣ Лазаревой субботы. 10) Вмѣнить ректорамъ и инспекторамъ всѣхъ академій въ строгую обязанность, во исполненіе § 129 Устава, имѣть надлежащее наблюденіе за составомъ и пополненіемъ студенческихъ библиотекъ, въ которыя не должны поступать книги и журналы, не представляющіе ближайшаго отношенія къ задачамъ академіи, какъ высшаго духовно-учебнаго заведенія; въ виду же нахожденія въ студенческихъ библиотекахъ таковыхъ книгъ и журналовъ въ настоящее время, предписать ректорамъ и инспекторамъ произвести лично разборъ библиотекъ и несоотвѣтствующія книги передать въ фундаментальныя бібліеки. 11) Въ виду крайней неисправности и обвет-

шалости подвижныхъ каталоговъ академическихъ библиотекъ и въ виду отсутствія печатныхъ систематическихъ каталоговъ во всѣхъ четырехъ академіяхъ, поручить Совѣтамъ академій озаботиться составленіемъ новыхъ подвижныхъ каталоговъ и представить къ 1-му Октября 1909 года о мѣрахъ къ составленію и напечатанію алфавитныхъ систематическихъ каталоговъ.

Б) По воспитательной части: 1) Предписать начальствамъ духовныхъ академій обратить вниманіе: а) на исполненіе студентами религіозныхъ обязанностей, особенно долга исповѣди и причащенія, и, въ частности, отнюдь не допускать со стороны студентовъ злоупотребленія скоромнымъ столомъ въ посты подъ предлогомъ слабосилія; б) на уклоненіе студентовъ отъ посѣщенія лекцій и вообще на неаккуратное исполненіе ими учебныхъ обязанностей, особенно относительно своевременной подачи письменныхъ работъ; в) на позднее возвращеніе студентовъ изъ каникулярныхъ и праздничныхъ отпусковъ и на преждевременное отбытіе ихъ въ эти отпуска. 2) Учащееся въ академіяхъ духовенство подчинить строгой канонической дисциплинѣ ректоровъ академій. 3) Совершенно не допускать въ зданіяхъ духовныхъ академій увеселеній съ участіемъ постороннихъ лицъ, какъ то: танцевальныхъ вечеровъ, публичныхъ концертовъ и т. п. и потребовать однообразія въ одеждѣ студентовъ согласно установленной формѣ. 4) Отмѣнить предоставленное въ нѣкоторыхъ академіяхъ учащимся право устройства сходокъ и воспретить по всѣмъ академіямъ самочинныя студенческія организациі, какъ недопустимыя въ духовно-учебномъ заведеніи. 5) Относительно образовательныхъ при академіяхъ кружковъ предписать, чтобы выборныхъ по таковымъ кружкамъ утверждало академическое начальство и чтобы, сохраняя за собою общее наблюденіе, оно поручало каждый кружокъ руководству одного изъ преподавателей подъ его отвѣтственностью. Кружки же, по характеру своему не соответствующіе задачамъ школы, не должны быть разрѣшаемы. 6) Существующія въ нѣкоторыхъ академіяхъ студенческія лавочки съ продажей письменныхъ принадлежностей и другихъ предметовъ закрыть.